

Твёрдость духа священномученик Серафим (Чичагов)

Божия благодать

Что такое благодать? По изъяснению святителя митрополита Филарета Московского, благодать есть даяние от Благого, даяние благое, даяние по единой благодати, без права, заслуги и достоинства нашего.

Благодатию называется спасительная сила Божия, которая, сообщаясь нам по заслугам Иисуса Христа, для нашего освящения и спасения, возрождает нас в жизнь духовную. Без нее мы не можем творить ничего доброго. Без возрождения благодатию Духа *«нельзя войти в Царствие Божие»* (Ин.3:5).

Источником и непосредственным началом благодати есть Бог Отец, Сын и Святой Дух. Отец подает ее, Иисус Христос приносит ее, Дух Святой вдыхает ее в души верующих и ею одушевляет их к жизни духовной, укрепляет и направляет к благотворной и спасительной деятельности.

Божия благодать всегда направляет нашу волю в добрую сторону, но так, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий.

Чтобы не дать Своих Даров беспечным, она нас пробуждает от беспечности; чтобы это деяние не казалось беспричинным, она низводит Дары после нашего возжелания и труда. Но, однако, благодать всегда дается даром и с безмерною щедростью.

Без благодати невозможно быть добродетельным, целомудренным, любвеобильным, честным, бескорыстным, милостивым, справедливым, правдивым, совестливым, счастливым.

Без благодати нельзя сознавать свою нечистоту, греховность, преступность пред Богом; нельзя иметь раскаяния и получить прощение в грехах.

Без благодати нет избавления скорбящему, болящему, страждущему и бедствующему; нет никому никакого блага, потому что всякое благо происходит от Единого Бога.

Божия справедливость

Бог не может быть пристрастен в решениях, ибо Он совершен. Его милосердие было распространено до бесконечности в предании Единородного Сына за грехи человечества и заключается в путях Промысла для спасения грешников.

Господь продолжает творить чудеса на земле для вразумления заблудших и призывает их к покаянию – скорбями, испытаниями, явлениями, снами, болезнями, лишениями, бедствиями. Но кто не вразумляется до последнего часа своей жизни, тот будет осужден, ибо Господь справедлив и другим быть не может.

Вера

Что такое вера? Святой апостол Павел писал: *«Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»* (Евр.11:1), т.е. осуществление того, чего глаза наши не видят, руки не осязают, но сердце наше и ум, несомненно, утверждают, что это должно быть так, а не иначе.

Мы не видим Бога, но знаем, что Он – наш Создатель, Отец Небесный, и чувствуем Его любовь, милосердие, силу и всеприсутствие.

Не видим Спасителя нашего Иисуса Христа, но знаем, что Он добровольно распялся за человечество на Кресте, вознесся на Небо и одновременно пребывает в непреступной славе, одесную Отца и в Своей Христианской Церкви, и что Он сказал ученикам Своим: *«Еще немного и мир уже не увидит Меня, а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить»* (Ин.14:19).

Не видим Иисуса Христа, но чувствуем и ясно сознаем, что Он единая наша надежда, единая отрада, единое спасение и без Него мы можем быть только несчастными, бессильными, погибающими, лишенными истины, правды, справедливости и добра.

Не видим Духа Святого, действующего во всех Таинствах Церкви, начиная от Крещения, но знаем, что без Него мир не ведал бы истины, не имел бы Священного Писания и предания. Святые апостолы, как простые рыбаки, не могли бы разуместь и запомнить учения Христова и передать его нам, древний языческий мир не возродился бы в христианский, последователи Христа не могли бы творить чудес, выдержать борьбу с иудейством и язычеством. Не просветился бы ум человеческий, не процветали бы науки и искусства.

Наконец, чувствуем, что без действия благодати Святого Духа мы не имели бы спасительной Церкви, наша скорбная жизнь не давала бы нам никакого удовлетворения, мы не ощущали бы никакой радости, любви и сладости духовной, всегда бы пребывали в неведении, лишенными дарований, под

гнетом нераскаяния в грехах и во власти лжи, обмана, злобы дьявола.

Только вера дарует нам силу и свободу!

Вера у всех неодинаковая... Есть «вера» научающая, иначе говоря, – «от слышания» (Рим.10:17), или «вера» от знания веры, когда она «приходит от слышания слова Божия» или чтения Священного Писания. Зародыш ее развивается и совершенствуется, когда мы начинаем исполнять все, указанное Христом, Его заповеди и живем благочестиво. «Слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня», – говорит Христос, – «имеет жизнь вечную» (Ин.5:24).

Есть вера от опыта, от сердца, даруемая Христом по благодати, когда человек после всевозможных грехопадений, испытаний, бедствий и разочарований, приходит к покаянию и познанию истины. Получается она чрез посредство благодатных Таинств Церкви, и человек начинает испытывать светлое чувство, понимать присутствие в себе дара Божия, разуметь евангельское учение и после своих сердечных молитв ощущать помощь Божию.

Эта вера, даруемая благодатию Духа Святого, есть не только научающая, но и действующая выше сил человеческих.

Познавать веру – значит созерцать те истины, которые содержит святая православная вера, ясно, точно и определенно. Истинная вера не есть что-либо маловажное, избыток какой, а есть кровная и существенная нужда, как дыхание, пища, сон, и она не сокрыта, не затеряна так, чтобы следовало каждому отыскать ее и приводить в ясность, а явлена всем.

Человек должен изучать самым делом свою веру, но только когда он с покорностью принимает все, что содержит его вера, а иначе что же выйдет: иметь веру и не знать ее, не знать, во что веруешь? Это есть оскорбление веры и себя.

Но что значит познать свою веру? Это значит довести себя до состояния ясно, точно и определенно созерцать и высказывать те истины, которые содержит святая православная вера, быть способным дать ответ всякому. Это не значит уметь разгадывать все тайны; нет, тайны навсегда останутся тайнами,

но познавать свою веру означает принимать уроки святой веры, смиренно и бесприкословно.

Вера в жизни христианина

«Если сколько-нибудь можешь веровать, всё возможно верующему» (Мк.9:23) – сказал Господь наш Иисус... «Но что же возможно?» – недоумевают люди, не обладающие знанием веры. «Все возможно» (Мк.9:23), – говорит Господь!

Следовательно, верующий может даже получить то, на что он не смеет надеяться, более того, о чем он даже боится помыслить, не только земное, которое, по обещанию Сына Божия, *«приложится» (Мф.6:33)*, если люди будут искать прежде всего Царствия Божия, но здесь еще и небесное, благодатное, духовное, все дары Святого Духа, животворящего, просвещающего, освящающего и возрождающего, а также прощение в грехах и спасение в жизни вечной.

Верующему даже возможно совершать чудеса, о чем заповедал Христос ученикам, сказав: *«Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Мк.16:17–18).*

Дитя может просто, блаженною верою своею испросить себе все необходимое, как то: разумение в учении, прилежание и дарование на всю жизнь.

Юношество может силою своей веры превозмогать все трудности в науках и искусствах, все соблазны, проявления мечтательности, борьбу с самомнениями и отрицаниями.

Молодость, которая сохраняет в глубине сердца истину и благочестие, может испросить себе указание жизненного пути, проявления воли Божией в решениях, в самых серьезных и важных вопросах этого возраста, как служба и брак.

Отцы и матери могут силою веры испрашивать себе благословение на всякое дело, в особенности на воспитание, направление и наставление детей, ввиду их послушания и ответственности пред Богом, и молитвами своими спасать детей при опасностях и случайностях от гибели.

Дети могут своей верою и пониманием христианских обязанностей поддерживать старость родителей и готовить их к предстоящему переходу в вечность частым приобщением Святых Таин и соединением их со Христом.

Старость может своею верою приобретать уважение, влияние на окружающих, любовь, дружбу, доверие, испрашивать себе у Господа дар наставничества, руководства и, наконец, вымолить себе безболезненную и мирную кончину.

Утвердившиеся и совершенные в вере могут в пламенной молитве пред распятым Христом и Его Пречистой и Преблагословенной Богородицею испросить прощение заблуждающемуся, ожесточенному, погибающему и извести благословение Божие на бессильного, замученного скорбями и испытаниями, безумствующего в горе или потере любимого человека.

Могут умиловать Господа в ниспосланных по справедливости народу и стране бедствиях, потрясениях и болезнях, испросить себе духа любви, терпения, смирения и разумения, утешить каждого скорбящего, отвратить другого человека от грехопадения, вернуть болящее дитя родителям здоровым, разрушить злые замыслы, открыть людям истинный путь к счастью и воодушевиться самоотвержением, принести себя в жертву ради любви ко Христу, ради правды и вразумления людей.

Верующему всегда возможно радовать родителей, утешить ближнего, трудиться во славу Родины и вносить в жизнь других веселие и радость.

Вера и заблуждения

Редко встречаются люди, которые отвергают силу веры, но спросите их, в кого и во что они верят?

Люди науки слову «вера» часто придают значение или воображения, или неразумия; так, самый безбожный человек и тот признает, что во многих лечениях помогает только вера!

В устах некоторых лиц вера имеет совсем особый и недопустимый смысл, как, например, у людей, не признающих Бога, убежденных, что мир создан химическим путем, по воле природы, которая есть не что иное, как естественная наука, всем атеистам хорошо известная. Эти люди производят слово «вера» от глагола верить, например, слову профессора, научному выводу, слову товарища, и, таким образом, оно получает смысл доверия.

Другие, светские люди, готовые по временам поститься и молиться, но молящиеся больше, так сказать, нервами и впечатлительностью воображения, чем душою, которая беспрестанно жаждет земных благ, также упоминают на каждом шагу о вере, придают ей духовное значение, но в их сердцах слово это имеет безотчетный смысл. Они верят одинаково всему и всем: Богу, врачу, книгам, газетам, небесным явлениям, колдунам, гадалщикам, знахаркам и т.д. Они даже убеждены, что их вера именно и есть та самая, которая проповедуется в Евангелии.

«Я верю по-своему», – говорят также многие. Печальный результат безверия!

Достойно удивления, что всех учат грамматике, дабы никто не писал по-своему, а по правилам. Всем стараются дать правильное произношение, чтобы никто не говорил по-своему. Правительство издает законы, чтобы все жили по правилам, а не по-своему. Принято считать время и часы по правилам, а не по-своему. Не дозволяется строить дома без применения строительных правил, чтобы они по-своему не разрушались бы, а воровать может каждый по-своему, и это считается

допустимым и чуть ли не законным. Вероятно, никакая власть не в состоянии запретить каждому заблуждаться по-своему!

Вера и исповедание

Исповедание Христа *«перед людьми»* (Мф.10:32) есть необходимое, спасительное дело для истинного ученика Христова. Тот, кто только верует в сердце и таит свою веру, не угоден Господу. Почему же так, удивляются некоторые, разве Богом не признается одна вера, без слов, без свидетельства перед людьми?

Святой апостол Павел дает на этот вопрос прямой и ясный ответ. Объясняя отношение между верою и исповеданием ее, он говорит: *«Сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению»* (Рим.10:10), т.е., сердечная вера приводит к праведности, а устное исповедание ведет ко спасению. Для праведности нужна сердечная вера, а для спасения, что больше праведности, необходимо устное исповедание.

Вера и исповедание, конечно, две стороны одного и того же, ибо вера сокровенная в глубине сердца и обнаруженная во вне, пред всеми людьми, и словом и делом, называется исповеданием; вера и исповедание – неразлучны. Что за вера, если она... не являет себя? И что за исповедание, когда оно только в устах, а не пребывает в сердце и не оправдывается в делах?

Вера без исповедания есть вера притворная, скрытая, несовершенная.

Вера и любовь

Для познания воли Божией вот основания: нужна вера в Бога, своего Создателя, Благодетеля и праведного Судью, и нужна искренняя преданность и любовь к своему Спасителю и Искупителю. Если вера и любовь необходимы в житейских делах и в человеческих отношениях, то тем более в вопросах бытия, совершенствования, жизни вечной и законоположений Божественных.

Вера и послушание

Имеющий веру истинную обязан всецело покоряться ей. Вера эта, говорят святые отцы, идет от Бога, есть Его царский указ к нам – подданным, объявленный с намерением и желанием, чтобы мы приняли ее и спаслись ею. Поэтому, кто не покоряется вере, противится Богу, смертельно грешит и творит хулу на Святого Духа.

Вера во Христа Спасителя научила человечество послушанию Богу по вере, а затем, когда вера в Сына Божия вернула людям потерянное блаженство и единение с Богом, то в человечестве восстановилось истинное послушание к Богу по любви.

Под словом «послушание» надо разумеать отречение от своей воли... для предания себя всецело в волю Самого Творца и Вседержителя.

Воля Божия

Если Бог совершен, то воля Его непогрешительна, а следовательно, послушание воле Божией предохраняет и избавляет человека от погрешностей и заблуждений. Если Бог есть любовь, то и воля Его всеблага и послушание воле Божией ведет человека ко всякому благу.

Воля Божия для всех верующих, любящих и разумных людей, есть закон...

Бог – наша жизнь, наша сила, наш Судия!

Естественно поэтому, что цель человеческой жизни состоит в том, чтобы следовать единой воле Божией и согласовать ее с нашею волею. И разум, и сердце наше должны стремиться к этому познанию воли Божией, так как Господь не только Отец и Создатель всего человечества, но и сама Любовь, и все действия Его только любовны.

Понятно также, что никто не может быть в общении с Богом, кроме исполняющих волю Божию. Это законоположение постоянно указывается в Священном Писании, и исполнение его называется источником всех благ, а нарушение – источником всех зол. Так, Аврааму Бог обещал благословение, и не только ему, но и потомству под условием благоугождения: *«ходи предо Мною и будь непорочен»* (Быт.17:1). То же законоположение объявлено было и народу израильскому при избрании его Господом.

И нам всем Христос Спаситель сказал: *«Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного»* (Мф.7:21).

Следовательно, тот путь, который мы должны свободно избрать, чтобы выполнить свое назначение, сам собою обозначается: это путь воли Божией. Один Бог, создавший нас разумно-свободными и избравший нам это высокое назначение – быть в живом общении с Собою, может указать нам и верный путь, которым мы должны достигнуть этого богообщения и пребывать в нем.

Для познания воли Божией недостаточно знаний вообще, духовного развития, опыта жизни, смирения и терпения, гораздо более нужна еще вера. Того люди слушаются и принимают за своего доброжелателя, руководителя и наставника, кому верят; тому верят, кого любят.

Воля высшая и низшая

Все люди сознают, что в них две воли, невидимо борющиеся между собою: одна – разумная, высшая, а другая – чувственная, низшая, бессловесная, тайная, страстная, плотская.

Добрая воля есть воля Божия, Христова, чтобы ни один грешник не погиб и спасся еще на земле, так как по смерти душа не может уже своим трудом или борьбою изменить в себе никакие свойства, приобретенные в земной жизни, в грешных навыках, и она освобождается смертью от соприкосновения с областью духа злобы.

Чтобы люди сделались на земле совершенными, хотя бы для этого требовалось скорбеть душою, если она полна страстей, и болеть телом, когда оно губит душу своими похотями.

Чтобы человечество, пораженное смирением, самопожертвованием и беспредельной любовью Сына Божия и победою над древним злом, решилось на подвиг спасения и воспользовалось Его путем для следования в обитель Отца Небесного.

Чтобы христиане, которым Он открыл все тайны настоящего и будущего, оставил не только Церковь Свою и силу Свою в таинствах, но и мир Свой, о которых Он до кровавого пота молил Отца Своего, дабы Он сохранил и просветил их для Него, чтобы они в познании такой Божественной любви переродились и начали новую жизнь, отрешенную от всего тленного, смертного, временного, и поняли, что они близки к Богу, дороги Ему и должны с Ним жить сейчас, всегда и вечно в славе Его, в блаженстве и в животворящем свете Духа Святого.

Итак, можно ли не понимать этой доброй воли, Божией воли, и не уметь различить ее от воли плотской, требующей наслаждения плотского и довольства телесного, успокоения во зле.

Воображение

Воображение есть сила неразумная. Оно действует механически, картинно, искусственно, по законам сочетания образов. Воображение отвлекает людей от Бога, направляя внимание на все суетное, греховное и возмущает в человеке дух и доброе настроение. От воображения мы страдаем не только наяву, но и во сне.

Таким образом, сохраняя в уме и сердце нашем все чувственное, плотское, воображение препятствует восхождению к Богу в духовной жизни, рассеивает мысли и оскверняет их нечистыми помыслами, воспоминаниями о прошлых падениях и наслаждениях. Это раздражает, отнимает покой и лишает благодати. Для духовной жизни воображение есть сила вредная и пагубная.

Если в светской жизни воображение приносит не только вред, но и добро, когда оно направляет человека к представлению о блаженстве будущей жизни, помогает перенестись в Небесный мир, то почему же в духовной жизни воображение только вредно?

Потому что Вездесущий, Всемогущий и Всеправедный Бог – превыше всего и вне всякого воображения. Следовательно, воображение не может соединить человека с Богом. Это доказало падение ангела, возмечтавшего быть равным Богу и превратившегося в диавола. Он наполнил ум свой воображаемыми образами и сделался изобретателем этой силы, которой пользуется для погубления людей.

Памятью и воображением сохраняется в человеке все чувственное, которое он видел, слышал, обонял, вкушал и осязал. Поэтому, в жизни нашей должны иметь большое значение и память, и воображение, как силы, ведущие наше сердце по тем же хорошим и опасным путям, по которым шла наша жизнь в прошлом.

Но так как строй светской жизни извращает наши внешние чувства, то не трудно понять, какое величайшее зло приносят людям эти могучие силы – память и воображение, сохраняя в

уме и сердце столь много греховного, пагубного и так мало светлого и спасительного.

Ввиду этого человеку необходимо бороться ради спасения с памятью и воображением более, чем со страстями и своими явными недостатками.

Временное и вечное

Человек так страстно желает пользоваться временным, тленным, извращенным, оскверненным, но которое он осязает, видит, вмещает в себе, хотя пользуется им с тоскою, унынием, слезами, даже подчас рыданиями и отчаянием, что закрывает свои глаза на будущее, вечное, обещанное за веру в слово Божие, несомненно существующее, неопровержимо доказанное самими людьми как своею праведностью во временной жизни, так и отшедшими в тот мир.

Все это он отталкивает с негодованием, как будто ненужное сейчас, заменяемое человеческою любовью, безумными и временными привязанностями, не желает слышать и смотреть на все вечное, радостное, истинное, блаженное, даже на беспредельно сильную и совершенную любовь Божию, животворящую, всевидящую, неизменную, несравненную, на свое действительное счастье, истинное, глубокое, неизъяснимое словами.

Гордость

Корень и причина всех человеческих страданий и падений есть гордость. Все грехи мерзки пред Богом, говорят святые отцы, но мерзостнее всех – гордость; она выражается тщеславием, самомнением, самонадеянностью и есть доказательство скудости ума.

«Гордость есть отвержение Бога, бесовское изобретение, мать осуждения, источник гнева, дверь лицемерия, хранилище грехов, повод к немилосердию, неведение страдания, бесчеловечный судия, корень хулы» (св. Иоанн Лествичник). Поэтому гордым Бог противится; гордого и добрые люди не терпят.

Гордость потому трудно признается людьми, что она имеет много видов и степеней. Святой Иоанн Лествичник так определяет степени этого порока: начало гордости есть тщеславие, середина – уничижение ближнего, бесстыдное проповедание о своих трудах, самохвальство в сердце, ненавидение обличения, а наконец, – отвержение Божией помощи, высокомерное упование на себя, бесовский нрав.

Обыкновенно благодать Божия приводит гордых и самонадеянных для познания самих себя к падению в то самое прегрешение, которое казалось им прежде невозможным.

Так, отцы семейства теряют состояние по неумению управлять ими, растрачивают последние средства, а семьи продолжают существовать Божиею помощью и даже кормят несчастных отцов. Матери раскаиваются в своих прежних воззрениях на воспитание детей и в своих житейских заботах, видя, что дети их выросли слабыми духом и телом, малодушными и маловерными. Начальники делаются виновными в ошибках подчиненных или в беспорядках и убеждаются в своей прежней самонадеянности. Высоко мнившие о себе государственные и общественные деятели получают, по аттестации их подчиненных, славу неспособных и мало практических дельцов и т.д.

Не трудно нам убедиться, что несчастья, бедствия и телесные болезни посылаются нам, людям заблудшим, самонадеянным, гордым, для того, чтобы мы пришли в самопознание и смирились. Стоит только один день понаблюдать за своими помыслами, словами, делами и поступками, чтобы обличить себя в неправде, в лицемерии, в увлечении и в гордости.

Гордость и борьба с ней

Для борьбы с гордостью и уничтожения в себе тщеславия, самомнения и самонадеянности святые старцы советуют, во-первых, убедиться, что мы сами собою не можем делать истинного добра, достойного Царствия Небесного, и поэтому представляем из себя полнейшее ничтожество. Убеждение это может получиться путем ясного и правильного мышления.

Рождаемся мы наги и плачем, говорит Святитель Тихон Задонский, живем в бедах, напастях и грехах, умираем со страхом, болезнью и воздыханием, погребаемся в землю и в землю обращаемся. Тут не видно, где богатый, где нищий, где благородный, где слуга, где господин, где раб, где мудрый и где неразумный лежит. Все там сравниваемся, ибо все в землю обратимся. Почто земля и гной возносится?

Во-вторых, для уничтожения в себе тщеславия, самонадеянности и самомнения надо отречься от себя, от мира и искать помощи в смиренных и теплых молитвах. Прося необходимое, полезное, доброе, а тем более дары Святого Духа, нельзя сомневаться, что мы действительно получим их.

В-третьих, необходимо научиться отражать действия злого духа, и при этом надо быть до известной степени осторожным и помнить, что враги наши – бесчисленны, и борьба с ними непосильна для людей, ибо злые духи лукавы, неутомимы, изобретательны, преображаются в призрачное или ложное добро и на пути добродетельной жизни тайно расставляют козни и сети. Излишняя резкость и самонадеянность в отношении к миру злых духов вредна в духовном отношении.

В-четвертых, совершая падения, проявляя самонадеянность, самомнение, тщеславие и гордость вообще, не надо смущаться, задумываться и терять время, а скорее искать спасение в покаянии и в сознании своей немощности. Бог для того и попускает падения, чтобы мы лучше познали свои слабости и чрез это научились презирать свои страсти. Истинное смирение основывается на познании, на опыте своего бессилия и своей ненадежности.

Наконец, для уничтожения в себе гордости надо помнить слова Самого Господа Иисуса Христа: *«Без Меня не можете делать ничего»* (Ин.15:5).

Гордость ума

«Быть глупым по природе не составляет вины, – говорит святой Иоанн Златоуст, – а сделаться глупым от злоупотребления ума непозволительно и влечет за собою большое наказание». Таковы те, которые по причине своей мудрости много о себе мечтают и впадают в крайнее высокоумие.

Если начало премудрости есть страх Господень, то начало глупости есть неведение Господа. Люди, увлекаемые гордостью и высокоумием, делают себе из своего ума идола. Ничего нет опаснее такого состояния, ибо оно трудно врачуются и почти неизлечимо.

Гордость ума гораздо бедственнее, чем гордость воли, и вот почему: гордость воли поддается наблюдению ума, который может настоять на подчинении себе воли, но когда ум горд и утверждает, что его мысли и суждения неоспоримы, лучше других, то кто и что может заставить ум подчиниться? Поэтому святой апостол Павел и писал: *«Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым»* (1Кор.3:18).

Да страшится христианин... многоведения и праздного любопытства, ибо в числе необходимых знаний могут быть приобретаемы стараниями врага спасения непотребные, суетные и вредные, которые только обессиливают ум.

Враг обыкновенно скрывает свою горечь под видом сласти и создает призраки привлекательные и красивые, дабы обольстить умы подражанием истине. Дьявол покушается победить сильных и крепких духовною жизнью чрез ум, чтобы овладеть умом и сердцем. Для этого он обыкновенно влагает в них мысли высокие, тонкие, изумляющие самого человека и окружающих. Скорее других поддаются этому обману остроумные люди. И увлекаясь своими высокими помыслами, они забывают блюсти чистоту сердца и смирять свой самодовольный ум.

Истинно духовные люди, чтобы избежать высокоумия, не относятся страстно к делам и событиям мира, не прикладывают к нему своего сердца и поэтому имеют вид отсталых, несовершенных людей. Как говорит святитель Василий Великий: «да будет тебе горьким вкушением слышание мирских вестей и сотами меда – сказание мужей преподобных».

Грехи

Только те люди не видят своих грехов, которые еще работают греху. Человек ни за что не овладеет собою, пока не раскается, не раскается – пока не осудит себя, и не осудит себя – пока не познает своих грехов.

Поэтому понимающему необходимость постоянного покаяния следует чаще отдавать себе ясный отчет: видит ли он и сознает ли свои грехи? Обязательно знать свои грехи – точно, ясно по числу и все раздельно. Размышляя о своих грехах, следует определить по ним особенности своего характера, расположения сердца и, так сказать, дух своей жизни.

Надо строго выяснить, кому мы служим: Господу, себе или греху? Имеем ли в виду всегда Господа, славу Его или себя? За чье имя стоим мы: за Имя Божие или за свое? Кающийся грешник должен все это видеть и сознавать, и тогда он, несомненно, признает себя виновным в бесчисленном множестве грехов.

Все мы столько согрешаем от невнимания, дурных склонностей, от стремления к земному благосостоянию, к телесному покою, от немощи, увлечений, дурных примеров, от снисхождения к себе и другим, от неведения, что, если углубимся в себя и сравним состояние нашей души с тем, каким оно должно быть по правде, по учению Спасителя, тогда сами устрасимся тяжести наших грехов.

Грешники

Люди, омраченные грехом, весьма часто теряют сознание и чувство всеприсутствия Божия и думают, что, скрываясь от взоров человеческих, они избегают и взора Божия. Вор, прелюбодей, пьяница, удовлетворяя свои страсти тайком, вовсе не помышляют, что они согрешают на глазах всех небожителей. Не доказывает ли это духовную слепоту грешника?

В евангельской притче повествуется, что блудный сын... *«пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно»* (Лк.15:13). Не иначе поступают и люди, потерявшие веру и не признающие ничего святого. Они тоже удаляются в такие места, где бы ничто не напоминало им о религии, о Боге, о правилах нравственности и где не укоряла бы их насильно задавленная совесть.

На этой свободе от Бога, от всего чистого и доброго, они предаются своим страстям, расточают достояние, полученное от Отца Небесного, теряют в разврате свои дарования, способности, возвышенные чувства, а затем – даже понятия о сердечной, душевной чистоте, о порядочности, о чести, о правде, о добре и о чистой любви.

Потеря благодатных даров влечет за собой и потерю естественных человеческих преимуществ – исчезают природные свойства сердца, которое становится сухим, жестким, упорным, бесчувственным и завистливым, изменяются умственные способности, ибо мозг делается вялым, тупым и при этом раздражительным, злобным, гневным и лишенным памяти; пропадет здоровье, потому что расстраивается вся нервная система.

Сладость греха предательски лишает людей всех дарований и талантов.

Нераскаянные грешники, преданные одной животной жизни и своим страстям, ожесточенные в своем уме и безбожники, отпадают от Господа и становятся достоянием падших духов. Тогда они начинают болеть беснованием: страсти доводят их до всех пороков, до омрачения умственных способностей, до

извращения человеческих чувств. В безумном стремлении к одной чувственности они убивают свое здоровье и истощают нервную систему. Их начинает мучить и преследовать жестокая тоска, которая возбуждает зависть ко всему радостному и чистому, и ненависть ко всему доброму и нравственному. Постепенно усиливаясь, эта ненависть переходит в злобу, в потребность зла, вражды ко всему, что говорит о Боге, напоминает о святости, о правде жизни, и доходит до преступлений.

Дары Святого Духа

В ком обитает Святой Дух, тот не преувеличивает своих достоинств, не гордится, не надмевается над другими, не потворствует своим страстям, подкрепляет себя непрестанною молитвою, никогда не лукавит, не лжет, не обманывает, он старается делать только то, что угодно Богу, избегает всяких поводов к вражде, уклоняется от зла, охотно прощает обиды, молится за врагов. Совесть его не беспокоит, страсти не волнуют, зависть не мучает.

Исполненный Святого Духа радуется о Господе, радуется о своем спасении!

Духовная борьба

Святой апостол Павел пишет: *«Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных»* (Еф.6:12). Какая же это борьба? Совершающаяся в помышлениях и движениях сердца.

Кто не верит в духов злобы только на том основании, что он их не видит, тот, следовательно, не вступает с ними в борьбу, потому что их не чувствует. Но разве это доказательство несуществования духов? Если падшие духи не борются с некоторыми людьми, то значит эти люди угодны и приятны диаволу вследствие своего равнодушия ко Христу и неверия в Бога. Такое состояние в людях, в особенности у носящих название христианина, есть вражда против Бога.

Кто не чувствует на себе влияния и козней падших духов, тот сам мертв духом, ибо дух его не сопротивляется этому влиянию и не выступает на защиту истины против лжи и клеветы. Кто насильно умерщвляет дух, живущий в сердце, силою заблудшего разума и влиянием врага человечества, тот не чувствует свое ничтожество, немощи своего духа, а потому не ищет помощи в небесных духах и не призывает их на защиту себе. Далеки от него небесные силы, которые поэтому и кажутся ему несуществующими!

Жизнь наша есть борьба, брань, и не плотская, а духовная. Дух наш борется со врагами Христа и христианства, с падшими духами, находящимися на земле и в воздушном пространстве, которые возбуждают против нас нашу плоть, наш разум, нашу волю, наши страсти и злобу других людей, а так как эти духи – без плоти, могущественнее нас, то борьба с ними возможна лишь при помощи благодати Святого Духа, Ангела Хранителя и небесных духов, которых мы и должны призывать молитвою и благочестивою нашею жизнью для победы над духами злобы.

Со врагом спасения приходится бороться не только каждому христианину в отдельности, но и целым обществам, в особенности христианским общинам, святым обителям, если в

них живет правда Божия, истина. Только сильною борьбою с врагом человечества святые обители добывают себе право на существование. И как отдельные люди, так и целые общества могут доказать, что они служат истине, правде и Евангелию только скорбями, горем и тяжелыми испытаниями.

Можно сказать, что кто не признает существование духов, тот отвергает христианство. Почему? Потому что Сын Божий сошел на землю для борьбы с падшими духами и чтобы победить диавола.

Но почему же не все это видят и чувствуют? Потому что многие слепы духовно. Христос сказал: *«Пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы»* (Ин.9:39). Кто не изучил христианские истины опытно, а знаком с ними только по букве, поверхностно, тот не приобрел духовного зрения и поэтому ничего не видит в мире духовном.

Следовательно, кто верует только в то, что видит своими телесными очами, тот не христианин. Так веровали язычники, не имевшие понятия об истинном Боге, и иудеи, не просвещенные светом Христовым. Вера христианская *«есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом»*, говорит святой апостол (Евр.11:1).

Духовная жизнь

Духовная жизнь состоит в постоянной борьбе ума, плоти и духа, в отречении во всем от мира, в непрестанном труде и подвигах. Как тело наше слабеет, если мы не будем двигаться и упражнять свои мускулы, так и душа и сердце теряют способность борьбы, если мы не будем упражнять ум и волю в духовной работе.

В духовной жизни требуется постепенный рост, как и во всякой другой жизни, но еще более осторожный, ибо сила духовная возрастает только соразмерно собственным трудам и зависит от укрепления добродетелями и развития чистоты в сердце.

Духовная победа

Люди, желающие не совершать оскорбительных грехопадений и борющиеся с собою всякими доступными им средствами – постом, молитвой, исполнением церковных установлений, покаянием, в конце концов приходят к тому сознанию, что свои силы ничтожны, недостаточны, недействительны, и спасение возможно, только если Сам Христос совершит его по Своей любви и благодати, и благодать Божия отнимет страсти, избавит страждущего от их губительной силы. Без Господа ничего нельзя сделать и достигнуть!

В жизни духовная победа получается через терпение скорбей и испытаний, но с одним условием, чтобы все это нести с благодарением, а не с ропотом.

Духовное зрение

У неверующих одно телесное зрение, и действительно они не могут видеть то, что духовно и свято. Страсти и грехи наши мешают нам видеть небесное, чувствовать и понимать неземное.

Так, слепые не видят солнца, луны, звезд, окружающих предметов, даже очертания целых городов, что созданы для них, но разве это доказывает, что ничего не существует?

Вера есть духовное зрение посредством человеческого сердца, и каждому легко убедиться, как сердце видит быстро, далеко и ясно предметы духовного мира. Чем сердце свободнее, чище от грехов и страстей, тем оно быстрее, дальше и яснее видит.

Евангелие

Евангелие не простая книга, недаром называется «Святым», написано оно не человеческим разумом и составлено не людьми науки, не последователями несовершенных в то время ученых сочинений, а изволением и внушением Духа Святого, чрез избранных учеников Сына Божия. Оно – неподражаемо ни по высоте учения, ни по духу, ни по слогу. Святое Евангелие вмещает вечную истину Христову, слово Божие. Может ли такое Откровение устареть, потерять свою силу, истинность, правдивость, святость и необходимость?

Нельзя не верить Святому Евангелию, потому что в духовном отношении времена евангельские вечны. Что было тогда, при Христе, то существует и теперь, то будет и вечно, до предела, указанного Сыном Божиим.

Именно с этой целью написано и проповедуется Евангелие, чтобы люди во все времена умели различать вечную истину от сомнительной, научной правды, и руководствовались Божиим Откровением.

Ничто так не вразумляет, не учит, не наставляет и не вдохновляет, как чтение Святого Евангелия и посланий святых апостолов, вечно новое, радостное и назидательное.

Женщина в обществе

В проявлениях болезненного самолюбия и желания во что бы то ни стало пользоваться наравне с отцами, мужьями, сыновьями и братьями земной славой и наслаждаться своим влиянием, величием и силой, хотя бы в каком-нибудь кругу общества, многие матери и девушки отрешаются от присущей женщинам скромности, самочинно сбрасывают с себя свои святые обязанности и кидаются в чуждую им светскую, артистическую или политическую, государственную, общественную или научно-философскую жизнь, насилуя на этом пути решительно все, – христианские установления, общественное мнение и собственную натуру – и попутно разрушая жизнь семейную, материнскую, детскую, отечественную, нравственную и духовную, что способствует перерождению человеческой жизни в зверскую, преступную и безумную.

В своей горячности и страстности эти жены не знают пределов увлечения и, подражая мужчинам по внешности, устремляются на их места, взбираются даже на их кафедры, ораторствуют, проповедуют новые учения, призывают к борьбе и ниспровержению вековых христианских установлений.

Как бесконечно далеки они от разумения истинной славы и величия матери семьи, воспитывающей своего сына в правде, в самоотвержении и в послушании, прививающей к его сердцу непоколебимую веру и живую, действенную любовь к Богу и людям как основу жизни, христианства, добродетелей, силы и патриотизма.

Как далеки они от понимания матерей, которые живут надеждою на будущность воспитываемого сына, не ищут нигде прославления, кроме как в собственной семье, и мечтают лишь о достоинствах и величии его как о конечной цели своих трудов и собственной славе.

Как недоступно им представление величия и славы доброй, любящей и честной жены, сохраняющей средства и силы своего труженика-мужа, служащей ему поддержкой и воодушевлением,

вникающей во все его дела и заботы, чтобы вовремя предупредить в недосмотрах и ошибках.

Как далеки они, по своей эгоистической натуре, от понимания жен, жертвующих собою для счастья мужа, которые трудятся вместе над достижением благих, общественных и отечественных целей, для приобретения доброго имени, уважения и славы!

В полном ослеплении и заблуждении, эти несчастные женщины и девушки, увлеченные лицемерным расположением к ним людей, развращенных и телом, и духом, потерявших ощущение порядочности и нравственности, не замечают того неуважения, осуждения и неблагорасположения, которыми награждает их почти все человечество за потерю образа христианской женщины.

Будьте же осторожны и благоразумны, возлюбленные матери-христианки! Воспитывайте ваших дочерей больше в храме, молясь с ними во все положенные дни, чтобы и современное научение в школах принесло им разумение и пользу. Просвещайте и укрепляйте их в правде жизни и более своим примером, чем многоречивостью. Приучайте их вникать сердцем в строгость духа христианского Богоматери, служащей первообразом славы и величия.

Женщины-христианки

Остановим внимание на значении женщины в первоначальной христианской общине.

В тот самый момент, когда первая христианская община, состоявшая преимущественно из апостолов и учеников Христовых, поколебалась в своих основных устоях веры, в то время, когда апостолы *«из опасения от Иудеев»* (Ин.20:19) готовы были отречься от своего Божественного Учителя, женщина явилась тогда скрепляющим цементом для всей христианской общины, обнаружив все величие религиозной силы своего духа.

Более ревностные и сильные духом ученики Спасителя издали следовали за Ним из Гефсиманского сада, на Голгофу осмелился взойти лишь один Иоанн. Но зато, посмотрите, какая толпа христианских женщин стояла при Кресте у ног распятого Богочеловека.

Очевидно, жены христианские решили лучше пострадать за имя Христово, чем в эти страшные, роковые минуты покинуть Божественного Страдальца, отречься от своего Небесного Учителя и тем еще более усугубить душевные муки Того, Кто постоянно исцелял их сердечные раны.

Но вот совершился на Голгофе возрождающий все человечество акт смерти Христовой. Кто же явился туда, чтобы отдать последний долг умершему Спасителю? Робкие, слабые женщины-мироносицы и тайные ученики Христа. Ясный знак того, что любовь к Христу победила все опасения и влила в их душу новые возрождающие силы.

Кто из членов первой христианской общины явился *«рано, когда было еще темно»* (Ин.20:1) ко гробу Христа? Те же жены-мироносицы, которые стояли на Голгофе и оплакивали смерть Мессии.

Кто первый сподобился услышать от ангелов радостную весть о Воскресении Христовом? Те же благочестивые женщины.

Кому явился впервые воскресший Господь? Марии Магдалине, которая под тенью палестинских олив и кипарисов проливала горькие слезы в той мысли, будто бы унесли Господа, и она не знает, где положили Его.

Ясно, что Христос был близок сердцу первых христианских женщин. Оценив значение их очищающей и возрождающей веры и любви, Он являлся и другим женам-мироносицам.

Прошло известное время после торжественного момента Воскресения Христова, и совершилось вознесение Спасителя на небо, а потом – сошествие Святого Духа на апостолов. С тех пор они, облеченные силою свыше, уже сделались истинными последователями и проповедниками Христа. Но и тогда христианская женщина шла параллельною дорогою с другими последователями Христа. Христианство... отводило женщине почетное место для ее деятельности на пользу христианской общины.

Я не буду говорить о святых мученицах, пострадавших за веру Христову, но укажу лишь на существовавший при древних христианских храмах институт так называемых диаконис. Это ясный показатель той великой миссии, какая была предоставлена христианской женщине в первоначальной общине.

Проходили года, менялись формы, в которых выливалось вероучение и чувство христианской женщины, но она все же высоко держала и несла по пути возрождения христианский стяг.

Жены-мироносицы

Христос не выбирал жен-мироносиц и не звал их следовать за Собою, подобно апостолам и семидесяти ученикам, но они сами пошли за Ним как за единственной целью своей возрожденной жизни, как за вечной истиной, как за своим Спасителем и Сыном Божиим, несмотря на Его видимую бедность, простоту и явную враждебность к Нему первосвященников и народных наставников. Они сами покинули свои дома, дела, имущество, семьи и пошли за Господом, радуясь, что хоть чем-нибудь могут быть полезными Христу и Его общине.

Во время крестного шествия Христа на Голгофу только женщины-мироносицы плакали и рыдали. Господь услышал вопль жен и обратился к ним со словом утешения. Что должны были испытать эти любящие жены, стоя у Креста Спасителя и видя весь позор, ужас и, наконец, смерть возлюбленного Учителя?! Все ученики от страха разбежались, даже апостол Петр, обещавший умереть с Иисусом и трижды отрекшийся от Него, и только Богоматерь с Иоанном Богословом и жены-мироносицы остались у самого Креста. Затем Богоматерь унесли на руках, ибо Она лишилась чувств, но Мария Магдалина и другие жены-мироносицы, которых толпа отодвинула от Креста, пребывали здесь до самого конца.

Когда Сын Божий испустил дух, те же жены-мироносицы поспешили домой, чтобы уготовить ароматы и миро, а Мария Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где полагали тело Иисусово во гроб. Они ушли только по наступлении совершенной темноты, чтобы пред рассветом опять прийти ко гробу. И за свое усердие к Сыну Божию, за решимость воздать Ему почестями при погребении, за свою непоколебимую веру эти святые жены первыми из людей получили удостоверение о Воскресении Христа и сделались первыми и сильными проповедницами, как познавшие это из уст ангела.

Они тем более дороги нам и близки нашему сердцу, что были такими же простыми людьми, как и мы, со всеми

человеческими слабостями и недостатками, но по беспредельной любви ко Христу совершенно возродились, изменились нравственно, достигли праведности и оправдали на себе каждое слово учения Сына Божия.

Этим своим перерождением жены-мироносицы неопровержимо доказали всем последователям Христа, что такое же спасительное возрождение не только возможно, но и обязательно при условии искренности, и что оно совершается благодатною силою Евангельского вразумления, укрепления, одушевления или побуждения к духовным подвигам, а подвижники приобретают Царствие Божие, которое есть правда, мир и радость о Духе Святом.

Жизнь вечная

Люди через Иисуса Христа воссоединились с вечным Богом и получили вечную жизнь. Как бы теперь ни мудрили и ни старались извратить закон Божий, но вечная смерть человеческих душ уничтожена, и им неизбежна вечная жизнь! Жизнь вечная в том, чтобы знать Единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа.

Знать Бога – значит любить Его, исполнять заповеди и слушаться Христовой Церкви. Земная наша жизнь должна быть началом вечной жизни, и наше соединение с Богом в будущем веке опытно познается еще на земле, ибо Он и здесь должен быть для нас источником света, мира, радости и блаженства. Это чувствуется на молитве, когда наша душа всецело бывает обращена к Богу, тогда на сердце делается так легко, покойно, радостно и светло!

Господь – вечная жизнь наша, Господь – избавление от вечной смерти! Будем же Ему одному служить, чтобы и вечно жить с Ним!

Житейское море

О, это предательское, житейское море! Оно обширно, величественно, глубоко, красиво, таинственно и невольно притягивает к себе человеческие сердца. Почти никогда оно не бывает тихим, покойным, лазурным, а более волнующимся и бурным. Непрестанно вздымающиеся волны, как бы преследуя друг друга, борются между собою, шумят, переговариваются, спорят и пенятся какою-то злобою и ненавистью. Стремясь разрушить все, что не родственно их стихии, эти волны, приближаясь к берегу, к неподвижным камням и скалам, бросаются на них с яростью и страстностью, но, разбиваясь о них, как о неприступные твердыни, как о несокрушимую вечность, убегают в глубину беззаконного моря, подражая своим шумом, кипением и стоном говору и недовольству несметной человеческой толпы.

Люди, отдавшиеся воле этого бушующего житейского моря, обессиленные стихией, невольно вовлекаются в его страсти, вечную борьбу и злобу. Они перестают даже мыслить о том, что противно их пленению, унижению и поглощению чувственностью; усыпляются незаметно для себя движением и плеском волн и теряют сознание опасности, близости гибели и неизбежности суда Божия. Многие спят духовно день и ночь, всю жизнь, от колыбели и до гроба! Не примечают живущие одною чувственностью, как эти волны, поднимая их ради славы и обмана на свои вершины, затем опускают их все ниже и глубже, готовые поглотить, уничтожить, погубить и выбросить как ненужные опостылые трупы на каменистый дикий берег.

В этом житейском море люди одиноки. И как трудно они приходят к сознанию, что есть только у них один искренне любящий, всепрощающий, неизменный и всесильный Покровитель, истинный Друг и милосердный Спаситель Христос! Не понимают они истины, правды Божией и, не будучи в силах преодолеть своего духовного сна, как слепые, не видят Христа, стоящего к ним, грешникам, ближе, чем к праведникам.

Христос Спаситель, не насилуя воли человеческой, но действуя привлекающей Божественной благодатью, будит сонных, спящих духовно, призывает их к восстанию, возрождению покаянием, вразумлению, и именно тогда, когда люди уже начинают гибнуть в волнах житейского моря. Благодать, как дыханием беспредельной любви, своим живительным теплом согревает захладевшее сердце человеческое; она не оставляет даже самого последнего из грешников.

Нет человека, духовно рожденного Таинствами Церкви, которого бы благодать Божия не призывала видимо, ощутительно к сознанию своей греховности и близости к гибели.

Жития святых

Когда русский народ не мог обнимать еще своим умом глубокие христианские истины, то он уразумевал и усваивал правду Божию из живых примеров, описания подвигов и наставлений святых угодников Божиих... Все это настолько сильно запечатлевалось в умах и сердцах, что русский народ сделался искренним последователем Христа и из житий святых познал правду христианской жизни.

Только под влиянием этих поэтических, высоконравственных и исторических чтений сложилось у русского народа столь христианское и православное отношение ко всему «мирскому», житейскому, чего нет и не было у других западных народов и вследствие чего они не удержали в своих сердцах истины, драгоценного Православия.

Закон Божий

Падение первого человека нарушило душевное состояние, совесть помрачилась, внутреннее законоположение изменилось, и человек познал иной закон, противоположный Божию.

Тогда Господь послал чрез Моисея уже писанный закон, чтобы воссоздать внутренний закон, руководство к благочестию. Но этот писанный закон только обличал людей в их беззакониях, а не исправлял, только указывал путь, а не давал силы идти по нему.

Тогда милосердный Бог сперва обетовал, а потом открыл людям иной путь и дал новый закон, новое сердце, в которых и написал этот закон: *Это закон духа жизни во Христе Иисусе (Рим.8:2).*

Поэтому теперь от нас только зависит: быть или не быть в общении с Богом и всегда знать волю Божию.

Она может познаваться в духовном рассуждении – если каждый жизненный вопрос, каждое сердечное желание, всякое намерение мы будем обсуждать с мыслию о правде Божией и Его законе. Но так как мы, грешные люди, не можем быть всегда во все дни одинаково духовно-благодатны, то святые старцы и учат, что надо трижды помолиться о всяком деле и после сего прислушаться, куда преклоняется сердце, хотя немного, и так поступить. Извещение всегда бывает заметно и понятно сердцу.

Искание Царствия Божия

Искание Царствия Божия не есть удаление в пустыню или совершенное отречение от мира; удаление от мира для спасения своей души и для службы Богу – это одно, а искание Царствия Божия – другое. Отречение возможно лишь по особому призыву Божию... Человек не может по своему произволу отречься от мира, что подтверждается жизнью апостолов и других святых.

Иное дело – искание Царствия Божия; оно учит достижению того, чтобы дела мирские и земные не препятствовали делу духовному и небесному. Поэтому Христос и сказал, что *«надо прежде всего искать Царствия Божия и правды Его»* (Лк.12:31), а потом уже заботиться о своих земных делах, которые по милосердию Божию сами приложатся, устроятся, когда человек исполнением Христовых заповедей докажет свою любовь к Богу и стремление спасти душу свою.

Следовательно, искание Царствия Божия не препятствует заниматься, без вреда для дела духовного, делами земными, исполнением своих обязанностей по службе, в семье, приобретением познания в науках и прославлением Отца Небесного в труде и благотворениях. Христианская жизнь требует только, чтобы впереди всех дел были поставлены заботы о душе и о будущей вечной жизни.

Как искать Царствия Божия? Не плотию, не на земле и не делами мира ищется Царствие Божие, но духом, сердцем, мыслию, в небесном пространстве, горячею молитвою, воздыханиями, у ног Спасителя, коленопреклоненно пред Преблагословенною Матерью Божией.

Молитвы, возношения духом не могут мешать заботам о семье, о хлебе насущном, работе и изучению наук и искусств. Но чтобы сердце могло найти путь и достигнуть врат Царствия Божия, оно должно быть чисто, свободно от страстей, подобно тем, которые блаженствуют в Царствии Божием. Такое очищенное, освященное сердце есть жилище Духа Святого, а

потому Христос и сказал фарисеям: *«Ибо вот, Царствие Божие внутри вас есть»* (Лк.17:21).

Итак, искание Царствия Божия есть устройство в сердце своем жилища Святому Духу.

Испытание веры

Всякий человек обязан испытать свою веру и увериться, истинна ли та вера, которой он держится, и если она окажется ложною, то отыскать, где единая, истинная, которая ведет к истинному Богу и дарует вечное спасение. Христос, чтобы расположить слушателей к вере в Себя и Свое учение, говорил: *«Исследуйте Писания»* (Ин.5:39), а апостолы привлекали к вере тоже убеждением, а не насилием.

Но как, спросите вы, увериться, и каким путем испытать? Существуют два способа: внешний, научный, и внутренний путь веры. Первый необходим, но он не всеобщий, ибо в основании содержит знания, не для всех доступные. Второй – путь веры, более доступный, искренний, живой и многоплодный, – это усердная молитва к Единому, истинному Богу о вразумлении.

Посмотрите на мир вокруг себя и увидите, что все искренне верующие веруют на таких основаниях и вследствие личного опыта.

Истинное великодушие

Истинное великодушие – есть прощение врагов, молитва за клеветников, потому что такими действиями и чертами мы получаем богоподобие.

Истинные христиане

«Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы», говорит св. апостол Павел (2Тим.3:12). Следовательно, гонимы будут все истинные христиане до скончания века; будут страдать от скорбей, печали, искушений, клеветы и бедствий. Мы не должны смущаться таким порядком вещей.

Человеку, который борется со злом, говорит Златоуст, невозможно не испытывать скорбей. Борцу нельзя предаваться неге, воину невозможно пиршествовать в сражении. Поэтому пусть никто из находящихся в борьбе не ищет покоя, не предается наслаждениям. Настоящее время есть время борьбы, сражения, скорбей, воздыханий, есть поприще подвигов. Время покоя будет после, а теперь – время усилий и трудов.

Праведники терпят бедствия для их испытания, а грешники – в наказание за свои грехи. Тот, кто знает Священное Писание, как должно знать, не соблазняется ничем случающимся, все переносит мужественно, иное принимает верою и приписывает непостижимому Промыслу Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писаниях.

Вражда, гонения, мученичество – дело не новое, а потому Христос и учит взирать на это равнодушно, без страха, смятения и говорит нам: *«Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел»* (Ин.15:18).

Мужайтесь, и да крепится сердце ваше, все уповающие на Господа!

Смотрите на истинного христианина.

Он не терпим среди товарищей, которые обыкновенно служат всему житейскому, только тому, что им выгодно, и кому хотите, но не Богу.

Он ненавистен старшим, хотя смирен и почтителен, потому что самостоятелен, и невольно иногда делается судьей их совести.

Истинный христианин ненавистен многим ученым сего мира, которые считают себя светилами и поэтому требуют себе

поклонения, а учеников Евангелия признают за темных, заблудших и неразвитых людей.

Он скучен и стеснителен для современного общества, потому что оно не имеет с ним ничего общего.

Он кажется часто тяжелым и безжизненным для своей семьи, так как большинство современных жен и в особенности детей желают наслаждаться всеми изобретениями века, не стесняясь полом, возрастом и христианскими установлениями.

Для этого мира удобно и приятно только мирское, извращенное христианство, а потому он преследует учеников Евангелия и правдолюбцев с такою злобою, какая была у древних язычников. Их обвиняют в небывалых замыслах и проступках, забрасывают клеветами и всякою грязью, бесчестят печатно и всенародно, лишают часто службы, несмотря на их бедность и многосемейность, отнимают последний кусок хлеба, расстраивают их семейную жизнь, стараются выдать за опасных и зловредных людей, ниспровергающих существующие обычаи, законы и общественную жизнь; их с восторгом и наслаждением отдают на поругание и насмешки толпе, со славою тупоумных и юродивых.

«Не удивляйтесь, – говорит святой Златоуст, – когда видите, что праведный, совершающий подвиги, терпит множество бедствий, следовало бы удивляться противному, т.е. если бы диавол, будучи часто поражаем, оставался в покое и кротко переносил наносимые ему раны. Неудивительно, если змий, получая непрестанно удары, свирепеет и бросается на ударяющего. Бог же попускает испытания для того, чтобы праведник удостоился больших венцов, а диавол получил сильнейшее поражение, ибо если праведник, делая добро и испытывая зло, за все благодарит Бога, тогда диавол поражается» (43-я Беседа на 1 Послание к Коринфянам).

Такова воля Божия, чтобы возлюбленные Его пребывали в трудах, а не в заблуждениях и страстях. Дух Божий не пребывает в тех, которые в покое. Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что они живут в скорбях, а мир веселится и гордится роскошью и покоем.

Кающийся грешник

Господь так возлюбил человечество, что, не желая смерти грешников, предал за них на крестную смерть Своего Единородного Сына. А потому гибель души, искупленной Божественной Кровью Христа, есть беспредельная скорбь для всех небожителей.

Сам Сын Божий высказал нам, какая бывает радость на небесах *«об одном грешнике кающемся»* (Лк.15:7). Следовательно, искупленная Христом душа человеческая в очах Божиих драгоценнее всего мира, и благодать Божия непрестанно борется за людей и побуждает грешников к покаянию и примирению с Создателем.

Какая теперь радость на небе! Отец Небесный со святыми ангелами радуется о кающихся грешниках! Иисус Христос сказал, что *«бывает радость у ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся»* (Лк.15:10).

Все вы, как дети Отца Небесного, пришли в дом Божий и Отчий, чтобы испросить себе прощение. Если вы плачете, вам страшно, больно и стыдно, тем лучше, ибо радость у ангелов Божиих полнее и совершеннее. Если вы смущены холодностью сердца вашего, неимением духа покаяния, недостатком слез или неуверенностью, что ваше сокрушение и покаяние истинное и будет спасительное, то не отчаивайтесь, будьте только искренними детьми своего Отца Небесного. Смущение есть уже недовольство собой, а детская робость – признак смирения.

Клятва

Бог никогда не запрещал клясться Его именем, но велел людям не злоупотреблять клятвою вообще. *«Не клянитесь, – говорит Бог, – именем Моим во лжи»* (Лев.19:12).

Мог ли Господь запретить людям, для которых Он добровольно принял крестную смерть, брать Его в свидетели, и именно ради правды и истины? Истину ведь на землю принес Сам Господь Иисус Христос. Нет, не мог запретить, и мы знаем, что святые апостолы приносили клятву. Так святой апостол Павел начинает одно из своих посланий клятвой. *«Бог свидетель»*, – пишет он, – *«что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа!»* (Флм.1:8).

Знайте же, возлюбленные, что и Сам Господь Иисус Христос на суде тоже принял присягу. Когда первосвященник, судивший Его, обратился к Иисусу со словами: *«Заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий?»* Но Иисус Христос не только не сказал первосвященнику, что он спрашивает не должное – присягу, но, напротив, тотчас ответил: *«Ты сказал!»* (Мф.26:63–64). Присягая, евреи всегда произносили слова: или «аминь», или «ты сказал», или «да будет так». Следовательно, Христос принял присягу на суде и под присягою показал, что Он действительно есть Мессия, Единородный Сын Божий.

Итак, клятва нам разрешена Господом, но не иначе, как для блага, добра и выяснения правды в делах важных и законных.

Клятвопреступление

Мы, христиане, обязаны относиться к присяге как к делу Божескому и ясно разуметь, насколько велик грех клятвопреступления или ложной присяги. В священной истории известны страшные наказания за клятвопреступления, ибо обман Самого Бога должен повлечь за собою справедливый гнев Божий, так как *«Бог поругаем не бывает»* (Гал.6:7).

Грех клятвопреступления будет еще понятнее, если вспомнить, что лжесвидетели и клятвопреступники, целуя ложно и бесстыдно Святой Крест и Святое Евангелие, уподобляются Иуде-предателю, который предал Спасителя врагам Его коварным целованием.

Крестоношение

«Тогда Иисус сказал ученикам Своим: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф.16:24).

«Возьми крест свой», – говорит Иисус Христос. Ведь не сказал Он: создай, сооруди себе крест. Христос также не избирал и не сооружал Себе Креста, не увеличивал тяжести его, а добровольно принял тот, который Ему был предопределен Отцом Небесным.

Но какие это кресты, которые посылаются или даются христианам? Похожи ли они на Крест Христов? Нет, заслугами Христа эти кресты были видоизменены, облегчены, уменьшены. Они теперь внутренние... Не потому ли их забывают, сбрасывают с себя, даже не видят и не замечают многие христиане? Или они так срослись с телом нашим, что некоторые и не чувствуют их?

Посмотрите, сколько есть, по-видимому, счастливых, беспечных, увлеченных земными радостями, молодостью, красотой, богатством или своими страстями, самодовольством! Где их кресты? Понятно, что многие сомневаются после этого в необходимости нести свой крест, когда возможно и не брать его вовсе. Но не самообман ли это?

Внутренний крест, сросшийся с телом, нельзя не взять, не нести, а можно только закрыть, спрятать от глаз своих и человеческих.

Всякий грех – уже внутренний крест, он недолго услаждает, а весьма скоро порождает скорби, страдания, испытания, которые поневоле переносят и молодые, и старые, и красивые, и богатые.

Равнодушные мучаются от своего равнодушия, гордые терзаются самомнением, богатые страдают от сребролюбия, славолубцы – от унижения. Грехи разоряют, лишают здоровья, уничтожают дарования, наполняют сердце унынием, тоскою, отчаянием. Все это кресты, и без них, как без врачебных мер, немислимо излечить болящих душевно, сердечно и духовно.

Есть только более видимые кресты для человеческих глаз как многосемейность, бедность, одиночество, вдовство, потеря любимого человека, и менее видимые, как сердечные испытания, умственные болезни, нервные страдания.

Духовные болезни, естественно, могут быть вылечены только духовными средствами.

Так, надо понести крест унижения, чтобы сделаться смиренным.

Крест беспомощности и человеческого равнодушия – чтобы ощутить милосердие и всепрощение Божие и возлюбить Христа до желания идти за Ним.

Крест своеволия – чтобы охотно отдаться благой воле Господней.

Крест разочарования в светской жизни – чтобы ожить для Господа.

Крест собственной греховности и нечистоты – чтобы истинно покаяться и решить победить в себе греховность слезною молитвою ко Христу и Богоматери.

Крест пленения злым духом – чтобы возжаждать Божественной благодати и, испытав на себе непреложность каждого слова Евангелия, уразуметь учение Христа.

Крест борьбы, страдания, терпения и искушения – чтобы сделаться сознательным христианином, праведным человеком, способным на подвиги, и полезным наставником для других.

Иначе нельзя уразуметь истины, приобрести духовное зрение, оказаться на пути Христовом, познать правду Божию, уверовать в будущую жизнь и, главное, понять беспредельную, несравненную, животворную, животворящую любовь Божию и воодушевиться познанием истины до решимости ответить Христу: «Иду за Тобой, милосердный Господи, хочу спастись!»

Лестница духовная

Все христиане должны восходить по одной лестнице духовной в дом Отца Небесного. Все мы отличаемся друг от друга внешним видом, званиями, положением, одеждами, но правосудие Божие требует, чтобы все входящие в Царство Небесное, в обитель праведников и святых, походили друг на друга внутренними качествами, добродетелями, чистотою душ и праведностью. Следовательно, у всех христиан цель жизни одна: достигнуть спасения и для этого совершенствоваться духовно.

От монаха требуется отречение от мира, послушание или жизнь не по своей воле и безмолвие, или стремление быть в сердце своем наедине с Богом. Но разве не требуется то же самое и от светского человека?

Для чего инок удаляется в монастырь или пустыню? Для того чтобы избежать соблазнов, чтобы было легче следить за собой, для борьбы со страстями, чтобы пребывать в молитве и учиться простой, суровой жизни.

Но разве светские люди не обязаны так устраивать свою жизнь, чтобы им можно было избегать соблазнов, опасных сообществ, безнравственных зрелищ, пустых разговоров, чтобы они могли посещать храмы, исполнять молитвенные правила, бороться со своими страстями? И светский христианин должен ради спасения отречься от пагубного, развращенного мира, погибающего в гордости, самолюбии, сребролюбии и забвении заповедей Божиих. А кто оставляет греховную жизнь и борется со своими страстями, тот делает то же, что монах, расстающийся с миром и поступающий в обитель.

Почему монахи-подвижники стремятся приобрести совершенное послушание и для этого отдаются в волю настоятелей, старцев и руководителей? Потому что иначе нельзя выучиться исполнять заповеди Божии. Но разве послушание и исполнение заповедей Божиих не одинаково обязательно мирянам? Чтобы выучиться этому, светские люди должны себя отдать в волю своих духовных отцов.

Наконец, должны ли миряне безмолвствовать? Конечно, нет, ответят многие. Но я не говорю о наружном безмолвии, ибо и монахи трудятся в монастыре, исполняют разные обязанности, служат и помогают светским людям, а следовательно, не безмолвствуют. Существует другое безмолвие, которое необходимо как монаху, так и светскому человеку: это безмолвие внутреннее, т.е. стремление быть в своем сердце наедине с Богом. При этом человек углубляется в самого себя, разбирается в своих мыслях и действиях, пребывает в непрестанной молитве и памятовании о Боге.

По апостольскому слову, мы все должны непрестанно лицезреть сердечными очами Христа Спасителя, т.е. везде: в доме, на улице, в постели, во время работы и отдыха, и учиться у Него смирению, любви, терпению и покорности. Кто так живет, тот безмолвник и пустынник, хотя и пребывает в миру (по еп. Феофану).

Любовь к Богу

Чтобы не погибнуть, нам нужно прилепиться всем сердцем и всеми помышлениями ко Господу нашему Иисусу Христу, ибо никто не может делать ничего достойного спасения, если не пребудет в Нем (Ин.15:4–6).

Христос шел за нас на вольную страсть, на крестную смерть! И небо и земля трепетали при виде уничиженного Единородного Сына Божия, смирившегося и послушного до предания Себя на распятие...

Как же нам, спасенным и возрожденным Христом и освященным Духом Святым, оставаться безмолвными и не наполнять храмы Божии для прославления Его беспредельной любви к человечеству.

«В том любовь, – говорит святой апостол, – что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши» (1Ин.4:10). «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас» (1Ин.4:19). Аминь.

Тяготение к Богу зарождается, образуется и развивается по мере того, как человек начинает все усерднее, искреннее и горячее молиться Богу. Является непреодолимое желание ходить пред Богом в сознании, что Он все видит, ходить в отречении своей воли, и искании всегда, везде, постоянно одной благой, спасительной воли Божией.

На молитве развивается и усиливается чувство самоукорения, самоотвращения и любви к Богу.

Любовь разгорается от сознания, что Господь не отвращается от нечистоты и греховности человеческой, не отстраняется от виновности, преступности и окаянства нашего: никогда, никого не отталкивает от Себя, а, наоборот, всегда и всех допускает, приближает, выслушивает, даже ласкает, милует и, наконец, прощает!

Любовь к миру

Сердце не может быть пустым. Все люди это сами ощущают, потому что стремятся наполнить свои сердца различными чувствами, и в особенности любовью к своим ближним и друзьям. По вопиющей несправедливости всего реже сердца человеческие наполняются любовью к Богу!

Но Божественный закон совершен и требует, чтобы люди, рожденные духовно Духом Божиим, имеющие своим отцом Отца Небесного, возвращающиеся по смерти душою к своему Создателю, любили Его прежде и больше всех.

Сначала препятствовало этому грехопадение человеческое. Тогда Отец Небесный предал за человечество Своего Единородного Сына, Который пострадал до крестной смерти и основал для спасения, освящения и укрепления человечества Церковь Свою и Таинства. Совершилось все это только по беспредельному желанию Божию жить в сердцах человеческих.

Но люди, одаренные свободною волею, противятся такому возрождению, счастью, благополучию, и греховными навыками, преступными страстями, любовью к миру и его забавам по своему безволию сквернят и душу, и тело, и изгоняют Христа из сердца.

Только когда человек борется со страстями, освящается молитвою, Таинствами Покаяния и Святого Причащения – приближается благодать к его сердцу и снова входит в него.

Марфа и Мария

Когда Марфа принимала Господа, а при ногах Его сидела Мария, то в обеих сестрах сказалось прекрасное усердие, однако дела их были различны (Лк.10:38–42). Господь одобрил обеих, но предпочел Марию.

Марфа – образ деятельного служения другим; Мария – образ созерцательного предстояния Богу в молитве, но Мария *«избрала благую часть»* (Лк.10:42). «Если, – пишет святитель Василий Великий, – и ты хочешь быть тайником Христовым, сядь при ногах Его и пребывай в молитвенном созерцании Его!»

Матерь Божия

Духовная сила и всемирная слава Богоматери открылась людям только по Ее успению. Вся Ее жизнь была преисполнена величайшими испытаниями, скорбями, унижениями, подозрениями даже от ближних, и тайными, сокровенными подвигами с детства.

Безмолвствуя среди шумного мира, Она кротко и смиренно наблюдала за евангельскими событиями из народной толпы, которая сопутствовала Христу, и слагала все в Своем сердце. Точно таинственная луна, светила Она тихо и издалека, заимствуя Свой Божественный свет от Сына Божия, как вечного Солнца, располагая всех к молитве и созерцанию величия Спасителя мира и беспредельной любви Благодетеля человечества, и только по временам, изредка, скрывалась в лучах Его небесной славы.

День Ее голгофского страдания нельзя возобновить в нашей памяти без содрогания сердца. Объятая ужасом, в полном изнеможении от собственных душевных мук, стояла Она пред распятым, истерзанным, замученным и умирающим Сыном Своим.

Могло ли быть в Ее исстрадавшемся сердце, слагавшем молча все тайны Божии, малейшее представление о такой судьбе, predetermined Божественному Сыну?

Наконец, Божественный Страдалец, избегавший встретиться Своим взором с несчастной, горячо любимой и глубоко потрясенной зрелищем Матерью, обратил к Ней Свой окровавленный Лик и, видя около Нее возлюбленного ученика, не отходившего от Богоматери, произнес ласковым, сыновним, но тихим от страданий голосом: *«Жено! се, сын Твой. ...се, Матерь твоя!»* (Ин.19:26–27).

Какие это для нас всех драгоценные слова: *«се Матерь твоя!»* (Ин.19:26–27). Столь близки они сердцу, понятны, утешительны всем верующим, скорбящим, страждущим, одиноким, нежно любящим Богоматерь, нуждающимся в Ее

святой и чистой любви, в предстательстве пред Сыном Христом, в заступничестве, в помощи и поддержке.

«*Се Мать*» наша! Может ли чья-либо любовь заменить чистую и святую любовь матери: и нет возраста, в котором бы человек не нуждался в материнских ласках, сочувствии, поддержке, помощи и научении.

Поэтому Господь наш Иисус Христос, ведая человеческую беспомощность, потребности нашего сердца и бесчисленные скорби, усыновил Своих последователей в лице возлюбленного ученика Своего Иоанна, Преподобной Матери, Царице неба и земли, превознесенной превыше Херувимов и Серафимов, всесильной Заступнице и Молитвеннице, Споручнице грешных, дивной Скоропослушнице, Радости всех скорбящих, любвеобильнейшей из всех земных матерей. В этом еще раз сказалась беспредельная любовь Божия к человечеству. Буди имя Господне благословенно вовеки!

Целые народы по своей духовной слепоте не видят, что милосердие Божие и всепрощение Христа беспредельны только благодаря заслугам, молитвам и предстательству Божией Матери, Которая стоит между людьми и Христом.

Наше горе и страдание возбуждают боль Ее настрадавшегося сердца, и Она, как дерзновенная ко Господу, Сыну Своему, истинная раба Его и смиренная Мать-Царица, просит за нас, рожденных и живущих в грехе, слабых духом и разумом, слепых очами сердца, мучимых и сбиваемых с пути врагом. Христос Спаситель, положивший жизнь Свою в доказательство любви к людям, упросивший Отца Небесного ниспослать на землю Духа Святого для просвещения слабого человеческого разума и утверждения веры, не имеющий более путей иных к вразумлению падшего человечества, но несомненно все еще не желающий смерти грешника, – с любовью и радостью слушает призывающий, ласковый и любящий голос Матери Своей, дающий Ему возможность, по Правосудию, ради Ее заслуг на земле и славы на небе, еще ниспослать милости погибающим во страстях людям.

Место мучений

Христианская религия учит, что ад есть место мучений, в котором грешники подвергаются казни за свои преступления на земле, и он противоположен небу и раю, где праведники получают награду за их добродетели.

Вера наша требует сердечного убеждения в истине каждого слова Евангелия и что все есть и будет, как сказал Христос. Он же сказал, что пошлет грешников *«в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его»* (Мф.25:41).

Если нет ада, то где же понесут наказание прелюбодеи, грабители, убийцы и другие, умершие не наказанными на земле? Совершенный Бог может ли быть несправедлив к одним, которые терпят на земле за грехи, и милостив к другим, не успевшим понести наказание до смерти?

Существование ада вполне совместимо с понятием о благодати, премудрости и милосердии Божиим. Будем ли мы виноваты, если наши дети расточат данное им благосостояние? Нет, так и Бог, не желающий смерти грешников, не виноват, если некоторые Его дети расточат в греховной жизни все дары, ниспосланные на них, и умрут без покаяния.

Мы сами выбираем себе жилища и будем жить вечно там, где наши дела уготовят нам обитель. Добродетелями мы можем заслужить Небесное Царствие, где вечное блаженство, и грехами – вечные муки в царствии диавола. Вечные муки хуже, чем вечная смерть!

Местъ

«Не мстите за себя, возлюбленные, – пишет святой апостол Павел, – но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь» (Рим.12:19; Втор. 32:35).

Истинно верующие люди исполняли эту заповедь, имея пред глазами пример самого Христа Спасителя и последователей Его, в особенности в первые времена христианства. Как Христос победил мир не враждою, а любовью, так и первые последователи Его защищали истину не оружием, а словом правды Божией, страданиями и даже смертью.

Только верующие могут иметь мирное сердце и в сознании всемогущества Божия предать себя Его воле, силе, правде и защите. В этом отличие верующих христиан от малодушных и неверующих.

Милосердие

Слово «милосердие» весьма многозначительно и имеет широкий смысл. Милосердие нельзя смешивать со значением слов «добро», «польза», «благотворительность», оно подобно только слову «любовь».

Христос учил, что милосердие заключается в таких действиях, как накормить алчущего, напоить жаждущего, одеть нагого, утешить скорбящего, посетить больного или заключенного и наставить заблудших. Во всем этом Господь требует личного труда, в доказательство любви нашей к ближнему.

Что милосердие есть добродетель, возможная для человека, Христос засвидетельствовал данную нам заповедью: *«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»* (Лк.6:36).

Милосерд тот человек, который делает добро недостойным, ибо достойным принадлежит не милость, а воздаяние как плата за труд.

Не тот только милосерд, который творит дела милости, но и который хочет сделать добро, да не может, хочет помочь просящему, да не имеет чем. Милосердие есть плод любви, присущий ей, как теплота неразлучна с огнем.

Большое добро делает человек, подающий милостыню, жертвующий своими излишками, но это еще не милосердие. Так ли поступают брат с братом? Мы должны делиться с ближним не только излишками, но и последним куском хлеба, больше того, на нас лежит долг подчас лишать себя любимого, привычного и отдавать это в пользу брата или сестры.

Люди часто нуждаются не столько в крыше, как в участии и теплоте сердечной. Кто благодетельствует и тем и другим, тот истинно милосерд.

Милостыня

Всем христианам должна быть известна заповедь о милосердии, о благотворениях: *«Будьте милосерды»* (Лк.6:36).

Важно каждому подумать и решить: в какой мере каждый из нас должен выполнять обязанности благотворения, какую часть своего достояния должен каждый отдавать нуждающимся ближним?

Высшее Евангельское требование, как известно, состоит в том, чтобы быть готовым все свое отдать просящим и нуждающимся, но это, конечно, ступень, на которую не всякий может стать сразу. «Но если нельзя сразу стать всякому на такую высокую ступень христианского самоотвержения, – говорит один проповедник, – чтобы все свое отдать на пользу ближних, то, с другой стороны, нельзя и тем довольствоваться, чтобы оделять нищих копейками, завалившимися в карманах, имея в сундуках десятки и сотни тысяч рублей, и при этом считать себя серьезно исполняющим обязанности христианского благотворения, припоминая при этом Евангельскую вдовицу, стяжавшую себе благословение Христа пожертвованием одной лепты на дело Божие» (Лк.21:1–4).

Примером этим очень многие злоупотребляют. Припоминая эту евангельскую лепту, нужно помнить и то, что в ней заключалось, по слову Христа, все достояние бедной вдовицы, и ее-то она со всем усердием и без всякого колебания и тщеславия пожертвовала, чем и привлекла на свое усердие благословение Христа.

В законе христианском не положено общих правил благотворения, но каждый христианин, имея в виду общие нравственные требования и условия своего личного положения, обязан соблюсти требование религии и определить размер своих благотворений. «Какими устами скажешь: услыши мя, Господи! – говорит святитель Тихон Задонский, – когда сам не слышишь бедного, или, вернее, в бедном Самого Христа, вопиющего к тебе!»

Мир сей

Нельзя надеяться, чтобы на этой грешной земле когда-нибудь был полнейший мир, так как и на небе нет отчасти внешнего мира; Господь имеет Свое небесное воинство, предназначенное для постоянной борьбы с многочисленными падшими духами.

Мы видим, что с веками внешний мир все более и более нарушается и исчезает. В наше время земля вновь покрывается мглою неверия, вражды, борьбы, сомнения, отчаяния и непослушания. Многие общества стремятся к разрушению христианских начал.

Но, по слову Христа, на все это надо смотреть и не ужасаться *«ибо надлежит, всему тому быть!»* (Мф.24:6). Для чего же подобает *быть*? Чтобы человечество спаслось скорбями и покаянием. Когда оно допьет чашу бедствий до дна, познает свое безумие, тогда только оценит благодеяние Божия мира.

Разве Сын Божий вочеловечился, чтобы улучшить и изменить внешнюю жизнь людей, даровать им земной покой, поправить телесную смерть, уничтожить бедствия, бури, распри и войны?

Он пришел в мир, чтобы изменить внутреннюю жизнь Своих учеников и последователей, спасти их души от духовной смерти, излить на них искупительную благодать Святого Духа, чрез Себя примирить и соединить с Отцом Небесным, привлечь в истинное Царство, которое не от мира сего и, наконец, чтобы даровать блаженство и Жизнь Вечную.

Мир Христов

Мир Христов влился в душу каждого христианина, в христианскую семью и в христианское общество.

Победа Христова смягчила жестокосердие людей, укротила страсти, заклеила позором самоубийства, детоубийства, освободила узника, защитила пленника, восстановила слабого, призрела сиротствующего, возвела бедность из проклятия в блаженство, освятила брак, открыла красоту чистоты, освятила всю жизнь человека и спасла человеческие души, столь дорогие для Сына Божия и возлюбленного Отца Небесного.

«Мир оставляю вам, – говорил Христос, прощаясь с учениками, – мир Мой даю вам; не так, как мир дает» (т.е. не такой как мир дает), *«Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»* (Ин.14:27).

Свой мир, – не земной, а духовный, – даровал нам и оставил Господь Иисус Христос. И мир Христов, как оставленное нам небесное семя, возрос на земле и дал обильный плод.

Младенец Христос

Бесконечно дорог верующему сердцу Младенец Христос, сияющий в Своих яслях небесным светом на весь скорбящий, плачущий и изнемогающий в грехах мир; оберегаемый Пречистой Девой Матерью Своею, нежно и любовно смотрящий на простых сердцем людей, жаждущих познания Тайн Божиих, обещающий уже Своим Рождеством жизнь новую, возможность спасения, радость вечную!

У каждого участвующего во встрече грядущего Господа, должен быть дар для Христа. Не золото и не серебро принимаются невидимо рождающимся Господом. Единая, угодная жертва Ему – это сокрушенное сердце! Как же нам оправдаться после этого недостатками, забывчивостью, нерасположением, заботами, обычаями света?

Однако неготовые между ними будут и есть! Что же делать неготовым к встрече Христа? Ужели они останутся молчаливыми и равнодушными зрителями радости христианской? Избави их Боже! Пусть каждый принесет свой дар, какой успеет.

Если не достанет силы, воли и времени для очищения сердца покаянием, то надо ради Христа со всеми примириться и явиться Господу навстречу с мирным сердцем. Пусть восчувствуют свою греховность, неблагодарность к Богу, и в доказательство любви к Нему и понимания Его милосердия смирятся пред испытаниями и горем своим!

Кто не в силах явиться и с таким даром ко Христу, тот пусть вдумается в свои поступки, стремления, желания и осудит себя!

Окажите чистосердечную помощь бедным, но не такую, которая дается по обычаю к празднику, как известная дань назойливым просителям, но помогите ради Христа, ограничив свои затраты на праздник, лишите себя привычного и пожертвуйте в пользу бедных! Это все лучше, чем ничего!

Наконец, станьте на защиту вечной истины Христовой, встречая грядущего Господа.

Многословие и пустословие

Язык наш приводится в движение ничем иным, как сердцем. Все излишнее, накопившееся в сердце, изливается языком и обратно, все недостающее приобретает и укореняется в сердце чрез разговор. Но какие чувства заставляют сердце изливаться чрез слово? Несомненно, недобрые, ибо добрые чувства всегда молчаливы.

Наблюдайте, возлюбленные, за собою! Мы потому многоглагольствуем, что это льстит нашему самолюбию и будто бы показывает нас с лучшей стороны. Некоторые говорят много вследствие гордости, самомнения и соображения, что они умны, многосведущи, и суждения их поразительно правильны. Такие люди испытывают желание высказываться и поэтому объясняют свои мысли обильною речью с многократными повторениями и настаивают, чтобы все удивлялись их красноречию и уму. Когда же разговор касается вещей маловажных, то многоглаголанье превращается в пусторечие, от которого происходит бесконечное зло.

Пустословием люди уничтожают в своем сердце всякое чувство теплоты, благоговения и добродетели, допуская войти страстям и решениям, пагубным для души.

Святые отцы говорят так: пусторечие есть дверь к осуждению и клеветам, разносительница ложных вестей и мнений, сеятельница разногласия и раздоров. Оно подавляет вкус к умственным трудам и всегда почти служит прикрытием отсутствия основательного ведения. От многословия, когда пройдет чад самодовольства, всегда остается некое чувство тоски и разлечения.

После этого не трудно объяснить причину многоречия и пустословия в людях. Сердце их пусто, лишено благодати и преисполнено страстей, гордости, самомнения и тщеславия.

Беседы должны доставлять людям пищу для ума и души, а также научение, удовольствие, отдых и покой. Но светские люди не замечают ли сами, что их беседы редко обходятся без осуждения и злословия? Пусть проверят себя мирские люди

после обычного светского разговора и вникнут в свое внутреннее состояние. Вряд ли найдут в сердце своем покой и удовольствие, а скорее пустоту и скуку.

В миру, по-видимому, было так во все времена. «Мы стали болтливы, – говорит святой Златоуст, – в нашей душе не держится ничего. Мы готовы на обвинения, скоры на осуждения; друг друга угрызаем, друг друга терзаем, оскорбляя, обвиняя, клеветая, завидуя славе ближних. Не знаю, откуда вошла в людей эта болезнь».

Великий старец Варсонофий так наставляет своих учеников: «В беседе все мы должны говорить весело, а внутри себя иметь серьезный и дальний помысл. Во время беседы необходимо проверять себя: говорим ли мы со смирением, рассудительно и безмятежно. Если нет, то важно прервать разговор. Только совершенные люди бывают совершенно внимательны к себе, подобно художнику, который, несмотря на беседу с кем-нибудь, занимается одновременно своим делом и его ум всецело обращен к занятию. Плохой художник, беседуя во время работы, подвергает опасности свое произведение, так и собеседник, предающийся всецело веселости. Веселость в беседе не должна доходить до безумного смеха, слово безумных бывает смущено и лишено благодати, а страх Божий чужд всякого смущения, беспорядка или смеха. Поэтому прежде беседы следует утвердить себя в страхе Божиим и тщательно вникнуть в свое сердце».

Молитва

Молитва есть дыхание Божественной жизни в человеке. Святой апостол Павел говорит: «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим.8:26).

Где есть хотя бы слабые начатки дыхания молитвенного, там есть признаки жизни, а где нет дыхания, там нет жизни. Поэтому как для жизни естественной прежде всего нужно возбудить дыхание, так для жизни духовной прежде всего надо возбудить дух молитвы. На этом основании святой апостол и писал: «Прежде всего прошу совершать молитвы» (1Тим.2:1–2). Дело молитвы должно быть прежде всех, потому что без этого не может совершиться никакое другое благое дело.

Как без молитвы найти путь Господень и пройти его в действительности?

Как уразуметь истину, распять свою плоть со страстями и похотями, покаянием очистить себя от скверны плоти и духа?

Как воскреснуть посредством веры без молитвы и просветиться светом Христовым в сердце?

Как может найти путь тот, кто не видит истины и не понимает ее, или «как может идти путем тот, в ком нет жизни?» (Митр. Филарет).

Так и святой Златоуст говорит, что «кто не молится Богу, тот мертв, бездушен, бессмыслен». Кто может быть святее того, кто беседует с Богом, кто праведнее, кто достославнее, кто премудрее? Если часто беседующие с мужами мудрыми сами становятся мудрыми, то что сказать о тех, которые в молитве своей беседуют с Богом?

Молитва есть мать и глава всех добродетелей, ибо заимствует их из источника всех благ – Бога, с Которым молящийся пребывает в общении, а потому без молитвы нельзя сделаться добродетельным христианином. Только молитвой можно дойти до Всемогущего Бога, ибо она есть путь к Нему, и оживотвориться причащением к жизни.

Приступая к молитве, надо всегда отрезвить свои мысли, отвлечься от земных дел и интересов и для этого спокойно

постоять, посидеть или походить по комнате. Затем подумать, перед кем намерен встать и к кому обратиться, дабы явилось чувство смирения и самоуничижения. После этого следует положить несколько поклонов и начать молитвы, не спеша, вникая в смысл каждого слова и доводя их до сердца.

Трудно бывает молиться от всего сердца, когда мы проводим время в житейских заботах и особенно когда не можем отвыкнуть от какой-нибудь страсти. Что-то нас не пускает, удерживает, приковывает к земле. Поэтому молитва бывает холодная, пустая, не приносящая радости или утешения. Когда же совесть чиста у человека, молитва становится дерзновенною и благодатною.

Молитва Иисусова

Чтобы заставить ум и сердце непрестанно памятовать о Боге, опытные духовные старцы избрали одну молитву и установили правила для ее произношения. Это установление весьма просто: надо стать своим умом в сердце, т.е. сосредоточить свои мысли и желания в собственном сердце, лишить ум рассеянности и заставить его предаться сердечным чувствам, и тогда, став пред Господом, произносить Иисусову молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного!* Так молиться всюду, у себя дома, в пути, во время работы, в храме, всегда и везде, весь день.

Молитва непрестанная

Непрестанная молитва есть наилучшее оружие против врага, искушений его и доставляет человеку высшее, духовное наслаждение.

Непрестанная молитва есть наивысшая премудрость, и она не заключается в словах, в чтении вслух или в поклонах, в стоянии перед иконами, а требует только, чтобы мы везде и всегда памятовали о Боге, все предпринимали с мыслию о Нем и все совершали во славу Божию; тогда вся наша жизнь будет непрерывною и непрестанною молитвою.

Эта молитва необходима каждому христианину для спасения, а не только одним монахам, как это понимается в миру. Кто хочет отрешиться от греха, стремится к уединению в своем сердце с любовью ко Христу, кто добивается устроить монастырь или пустыню в себе самом, тот всего этого не достигнет без навыка в непрестанной молитве.

Непрестанная молитва приводит молящегося к тому, что сердце само молится, а тело трудится и совершает свое дело. Нужна привычка и потребность в непрестанной молитве, а сердце начинает жаждать такого подвига, как своей сладчайшей пищи. Подобная молитва очищает сердце человеческое от всего греховного и привлекает в него благодать Божию, вследствие чего весь человек перерождается и становится духоносным, просвещенным истиною Христовой и имеющим духовное зрение.

От христиан требуется не только чистая, умная, ежедневная, но и непрестанная молитва. Она заповедана нам святым апостолом Павлом, который писал: *«Непрестанно молитесь»* (1Фес.5:17), и Самим Господом нашим Иисусом Христом, сказавшим: *«Бодрствуйте на всякое время и молитесь»* (Лк.21:36).

Мирским людям непрестанная молитва кажется неисполнимою, непонятною, вовсе не обязательною и составляющею принадлежность монахов, затворников, схимников, а не тех людей, которые заняты постоянно

умственными работами и должны для отдыха проводить свободное время в удовольствиях и развлечениях. Прежде чем сомневаться в возможности и пользе непрестанной молитвы, следует, конечно, попробовать и испытать ее; тогда сомневающиеся убедятся, что сердечная молитва не только не мешает, но и способствует работе, хотя бы она совершалась не одними руками, но и умом.

Можно призывать Господа не только устами, но одним сердцем, в особенности во время чтения и занятий. Господь ведь Сердцеведец и взирает только на сердце. Если же кто занят такой работой, что ему нельзя тайно призывать имя Божие в своем сердце, а только возможно вспоминать о Боге, то и это достаточно, ибо заменяет молитву. Следовательно, во время работы или беседы, прежде работы и после беседы, т.е. во всякое время и во всяком месте, можно и должно призывать себе на помощь Имя Божие.

Только такая постоянная молитва заставляет нас жить на земле небесною жизнью, способствует достижению этой главной цели в христианской жизни, ибо соблюдает нас в чистоте, избавляет от врагов и искушений, делает терпеливыми и сильными для испытания и, наконец, согревает сердца.

Кто понимает земную жизнь, влияние духа злого на мир и видит грозящие ежеминутно человеку опасности, тот не удивится необходимости следовать святой заповеди о непрестанной молитве, ибо людям нужна столь же непрестанная помощь Божия. Без этой помощи, без влияния благодати на нас мы делаемся способными на всевозможные грехопадения и на все смертные грехи.

Чтобы спастись, одно средство: бодрствовать на всякое время и молиться, т.е. непрестанно призывать помощь Божию.

«Такая молитва, – говорит святой Варсонофий Великий, – есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое действие их. Как врач пользуется пластырем рану больного, причем страждущий не знает, как происходит излечение, точно так Имя Божие, будучи призываемо, убивает все страсти, хотя мы и не знаем, как это совершается».

Молитва смиренного человека

Пред смиренным и немощным человеком восстает образ Спасителя, единой Надежды, единой Истины, единой Любви, и тогда он говорит: «Ты Сам, Отче, знаешь и видишь, что я бессильный и немощный, ненавижу свои страсти, свои грехи, что искренно хочу победить себя, что я плачу и все-таки оскорбляю Тебя своею нечистотою, неисправимостью!

Сколько раз я решался не повторять греха ради Тебя, Твоей любви, Твоего неизреченного милосердия ко мне!

Сколько раз я временно удерживался и затем как бы еще с большею силою и страстию совершал падения. Все мои слезы, просьбы, страхи за будущую жизнь, боязнь наказания и болезней – все было напрасно, грех победил меня!

Не остави же мя, Твое создание, Твое дитя! Ты в одно мгновение можешь меня сделать сильным, любящим и праведным!»

О, если бы мы все молились так, со слезами и искренним покаянием, то велика была бы радость святых ангелов на небесах!

Молитвенный дух

Чтобы молитва сделалась нашею необходимостью, нашею радостью, потребностью жизни и самым драгоценным даром для нас, надо воспитать в себе молитвенный дух.

Святитель митрополит Филарет Московский так объясняет движение молитвенного духа: «Душа, погруженная в чувственность, рассеянная в мире, омраченная грехом, не чувствует, что по своему началу она есть дыхание из уст Божиих, но сила этого чувства без ее ведома возникает из глубины и движет сердце к Богу».

В древности... святые отцы при свидании всегда спрашивали друг друга о том, как идет или действует молитва? Действие молитвы было у них признаком духовной жизни, но не всякое молитвословие и стояние на молитве они признавали за истинную молитву.

Так, поклоны пред иконами и чтение по книжке, заучивание молитвы на память и слышание чтения другого они считали лишь за принадлежность молитвы. Сама молитва, по их определению, есть возникновение в сердце чувства самоуничтожения, преданности, благодарения, славословия, прощения, сокрушения, покорности воле Божией и прочее.

Насколько легко класть поклоны и читать молитвы, настолько трудно возноситься сердцем к Богу.

Умение молиться прежде всего необходимо для воспитания в себе молитвенного духа, и оно состоит в известном порядке мыслей на молитве.

Начало молитвы должно состоять из славословия Богу, из благодарений за бесчисленные благодеяния Его. Потом мы должны принести Богу искреннее исповедание грехов наших в сокрушении сердца и в заключение можем высказать с великим смирением наши прошения о нуждах душевных и телесных, предоставляя благоговейно исполнение и неисполнение этих прошений Его воле.

Каждое подобное молитвословие оставит в душе след молитвы; ежедневное продолжение его вкоренит молитву, а

терпение, без которого нельзя ничего добиться в жизни, несомненно привет молитвенный дух.

МОЛИТВЫ СЯТЫМ

Церковь прямо обращается к святым как к живущим и блаженствующим, и мы, сознавая их близость к Господу и к нам, невольно чувствуем радость их и поэтому взываем: «Радуйтесь! т.е. ты достиг венца славы, ты велик, могуществен в Царстве Христа, ты наш заступник, радуйся!»

Некоторые святые оставили нам свои молитвы и мы, читая их, как бы продолжаем говорить с ними, поучаться и назидаться от них.

Христос есть единый Ходатай за нас по естеству как Сын Божий, а святые наши ходатаи благодатию Сына Божия, не сами собой, а силою Того, с Которым они находятся в такой же тесной связи, как члены одного Тела.

Отцы Церкви говорят, что святые с верою и любовью к Богу и Его закону и с надеждою на благодатную помощь Божию твердо стояли против искушения и действительно получали благодатную помощь.

Они ревностно и постоянно упражнялись в добродетели и действительно приняли благодатную помощь совершать подвиги.

Они мужественно решались лучше пострадать и умереть, чем изменить истине и правде и действительно получили благодатную помощь победоносно пройти поприще невинного страдания.

Поэтому святые могут и другим помочь, так как в них вселилась сила Христова. Испытав искушения и подвиги, святые тем глубже сочувствуют и состраждут другим и тем ревностнее ищут им помощи, еще с большим дерзновением и предстательством пред Богом.

Святым известны наши молитвы, наше покаяние, наши сердечные чувства и просьбы. Песнопения нашей Православной Церкви особенно убеждают молящихся, что святые Божии живут, молятся и радуются на небесах.

Если наши просьбы к людям не бывают убедительны и действительны, когда мы просим с сомнением и

нерешительностью, тем более подобные молитвы не могут быть услышаны и исполнены святыми. Поэтому, прежде чем обратиться к святым с молитвою, нам необходимо очистить сердечное зрение и утвердиться в вере.

Истинные христиане всегда бывают быстро услышаны святыми, потому что они одного духа с ними. «Хорошо уповать на молитву святых, поучает святой Златоуст, но тогда, когда мы и сами трудимся. Если мы сами будем беспечны, никто не в состоянии будет помочь нам своими молитвами».

Молчание Богородицы

По вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небо во главе христианства стала Его Препоблагословенная Мать, Пресвятая Дева Мария. Она была на земле первообразом христианской женщины.

Святая Церковь, основанная апостолами, хранила Ее как святыню и после дивного Успения Богоматери признала Ее, Препрославленную, превыше ангелов, своею всеильною Заступницей, Молитвенницей и Предстательницей пред Сыном Божиим, Спасителем мира. Только по Ее Успению открылась людям духовная сила и всемирная слава Богородицы.

Но вот вопрос: почему же в Святом Евангелии, составленном значительно позже сошествия Святого Духа на апостолов, ничего не повествуется о жизни и деяниях Матери Божией? Отчего у четырех евангелистов нигде ни одним словом не упоминается о чудесном рождении Пресвятой Девы от престарелых родителей Иоакима и Анны, о Ее воспитании, посвящении Богу, о страданиях и подвигах? Имя Божией Матери весьма редко встречается в Евангелии и всегда при таких обстоятельствах и событиях, которые касаются более Самого Господа Иисуса Христа. Все, что известно нам о Пресвятой Богородице, записано было учениками апостольскими и святыми отцами по дошедшему до них церковному преданию.

Причина безмолвия Священного Писания Нового Завета о жизни и подвигах Пресвятой Девы Марии – в Самой Богоматери, в Ее душевном настроении, в Ее высочайших, чистейших и совершеннейших добродетелях, в Ее смирении и самоотречении, с одной стороны, и строгости христианского духа – с другой, а также в Ее правилах жизни, той жизни, которую Она сложила в Своем сердце, жизни в тишине, безмолвии духа! Величие и слава Богоматери на земле остались внутри Ее Самой и сделались неприкосновенными не только для всех людей, но и для Ее Божественного Сына.

Воспитанная под сенью Храма, вскормленная и просвещенная во Святом Святых, Она была одарена высшею,

отрешенною любовью к одному Богу и сделалась образом нравственной чистоты. Как носительница величайшей тайны Божией, не доступной никакому человеческому разуму, Она трепетно хранила в Себе собственное сознание о величии, дарованном Ей Всемогущим Творцом, и, как преисполненная кротости, смирения и тихости духа, со страхом вмещала все глаголы, сказания и предсказания о Христе и Спасителе и события, относящиеся к Ее земной жизни, *«слагая их в сердце Своем»* (Лк.2:19). По выражению одного из святителей, сердце Препоблагословенной Марии сделалось первою книгою, в которой было вписано Евангелие.

Всегда преследуемая подозрениями, обвинениями и человеческим любопытством, обязанная таить в Себе непостижимую премудрость Божию, Она, как отрешенная от мира, одинокая во всех Своих чувствах и мыслях, всегда сосредоточенная в Себе, непрестанно молящаяся, мучимая страхами за жизнь Сына Своего, грозными событиями и ожидаемыми впереди испытаниями, избегала малейшего прикосновения к внешнему миру, боялась сочувствия окружающих, какой-либо известности и в поразительном безмолвии, как совершенный сосуд благодати, несла Свой земной удел, Свое святое послушание, не нуждаясь ни в помощи, ни в утешении, ни в прославлении, но лишь в благодатном укреплении по немощи человеческой.

С первого дня служения Иисуса Христа миру, не будучи в силах вынести разлуки с Ним, Богоматерь последовала по Его крестному пути, претерпевая те же труды, лишения, бедствия, преследования, превратности, и так же, как Сын Божий, искала, где преклонить Свою усталую главу.

Изнеможденная от палящих лучей солнца, от странствования по нагорным дорогам и пустыням, по-прежнему безмолвствующая, едва примечаемая окружающими, всегда последняя в толпе народа, даже вне избранных учеников и жен, наблюдала Она издали за возлюбленным Иисусом, составлявшим цель всей Ее мученической жизни, и следила за евангельскими событиями, слагая происходящее в наболевшем сердце.

В дни молитвы Христа Она незаметно удалялась от Него, служа тогда людям во всем помощью и примером, дабы отблески славы Сыновней не могли неожиданно коснуться Ее Материнского Образа. Так, Она не присутствовала при торжественном и царственном въезде Его в Иерусалим, но в дни скорби, болезней, душевных страданий и опасностей Мать Божия приближалась к Нему и оказывалась в числе немногих самоотверженных учеников и жен, готовая понести с Ним одну участь, чтобы только не разлучаться ни на один час.

Она не отходила от Креста, на котором распяли Сына Ее и Господа, переживала с Ним последние страдания, и, может быть, Она подверглась бы также телесным мучениям, если бы не лишилась чувств и не была унесена с Голгофы возлюбленным и ближайшим апостолом Христовым.

Если Сам Сын Божий в продолжение Своей земной жизни не позволял Себе ни одним словом смутить душевное настроение и безмолвие Пресвятой Матери, не решался нарушить Ее непрерывного созерцания тайн Божиих, самоотречения и считал неприкосновенными Ее священные правила жизни, то могли ли святые апостолы не следовать примеру Иисуса Христа и нарушить Ее безмолвие или коснуться душевной скорби после разлуки с Божественным Сыном своим открытым обращением к Пресвятой Богородице и прославлением Ее при жизни, когда Она держалась того же самоотречения, не выступала открыто в миру и всегда скрывалась за апостолами как наместниками Христа на земле, участвуя только в общих молитвах (Деян.1:14).

Будучи первообразом христианской женщины, Богоматерь воспитывала и укрепляла в вере последователей Сына Своего не словом, а Своим примером, и даже церковное предание умалчивает о Ее проповеднических трудах.

Величественно было молчание смиренной Мариами! «Вслушаемся в молчание Мариино и поучимся от Нее! – говорит святитель митрополит Филарет Московский. – Что значит непонятный подвиг этот? То, что Мариам есть совершенный сосуд Благодати. Как не годен употребляемый сосуд, когда он течет, так не имеет достоинств и духовный

сосуд, если не хранит полученной благодати в смиренном молчании, но течет и освобождается праздным, не скромным, не терпеливым или тщеславным словом.

Как будет совершен сосуд, хранящий без малейшей утраты и содержимое, и дух его, не разрушающийся ни от удара, ни от огня, так будет совершен и духовный сосуд, который в таинстве веры, в чистой совести, в покое сердца и безмолвии всего существа своего хранит вверенную ему благодать с такою твердостью, что никакие удары скорбей и бед, никакая страсть, никакое искушение его разрушить не могут.

В молчании Мариами совершилась непрестанная, чистая и великая жертва Богу-Слову, ибо Она даже Иосифу не открыла Своей тайны. Ни высочайшая радость, ни глубочайшая скорбь не могли изменить этой главной черты Ее духа.

Смотрите! Рождается Христос – ангелы славословят, пастыри проповедуют, а Матерь Божия сохраняет *«все слова сии, слагая в сердце Своем»* (Лк.2:19).

Симеон пронзает душу Ее своим грозным пророчеством, Иисус с юных лет Ее оставляет, а Она сохраняет *«все слова сии, слагая в сердце Своем»* (Лк.2:51).

Наконец стоит Она при Кресте. Что следовало ожидать от Матери, когда все плакали и рыдали? Жалоб, воплей и терзаний! Она молча лишилась чувств».

Таков священный образ духовного молчания Богородицы. Кому, как не нам, православным, следует понимать сокровенную и величественную красоту Ее подвига молчания.

Молчание и слово Дар слова есть величайший дар и составляет потребность человека для выражения чувств, для обмена мыслями, впечатлениями и разговора.

Но ничем нельзя принести больше вреда ближним и ни от чего нельзя так легко погибнуть, как от многословия, которым враг пользуется хитро и особенно удачно для уловления людей в свои сети. Поэтому в Писании говорится: *«Смерть и жизнь во власти языка и любящие его вкусят от плодов его»* (Притч.18:22). *«Кто хранит уста свои, тот бережет душу свою»* (Притч.13:3).

Молчание любят те, которые не надеются на себя, а на одного Бога. Молчание есть великая сила для внутренней борьбы со страстями и верная надежда на одержание победы. Святые отцы прославляют молчание, говоря, что оно есть блюстительница священной молитвы и дивная помощница при упражнении в добродетелях, а вместе и признак духовной мудрости.

Воздержанная беседа и молчание скорее успокоят, чем свободное и веселое слово. Свободное слово равняется свободному обращению. Увлекаясь им в разговорах, мы забываем о влиянии его на слушающих и на нас самих. Свободное слово рождается от забывчивости и чаще от разнузданности.

Чтобы не превзойти меры болтливости, веселости и многословия, необходимо думать о том, какой вред приносится пустыми беседами, и убедиться, что ими ничего не приобретается, а все теряется. Бывают веселые и безгрешные разговоры, но не следует увлекаться бесполезными беседами, дабы от многословия не впасть во вражью сеть. От многословия легко рождается злословие.

Монашеская жизнь

Монашеская жизнь — многотрудная, скорбная, подвижническая. Поэтому светские люди редко понимают ее. Мирянам представляется, что мы живем праздно, в довольстве, небрежно, не приносим никакой пользы людям; весьма немногие из них постигают истинное значение молитвенного подвига. Но великие вселенские учителя Церкви доказывают, что этот мир держится молитвами иноков. Действительно, молитва есть главное дело монаха, самая важная его забота, самая нужная и полезная его работа для мира.

Любовь к ближним доказывается монахами прежде всего их молитвами, но под словом «молитва» должно подразумевать всю монашескую жизнь по Богу, ибо молитва только тогда полезна и могущественна, когда исходит из чистого сердца, свободного от страстей.

Монахи достигают высоты молитвы ежедневным строгим исполнением молитвенного правила и хождением на все церковные службы. По благоговейному совершению служб судят миряне о монашествующих и располагаются к обители. Нет выше церковного послушания!

Любовь к ближнему требует еще от монаха, как и от всех людей, дел милосердия.

Аскетический, монашеский дух требует первоначального усовершенствования в отрешенной от мира обстановке для того, чтобы человек переродился в этой новой, тяжелой и духовной школе, сам укрепился внутренними силами и только тогда открыл к себе вход ищущим утешения, наставления и руководства или появился вновь в миру для служения людям.

Мир, столь любящий следить за монастырями и строго судить их, смущающий начинающих подвижническую жизнь и стремящийся доказать, что в миру также хорошо можно спастись, как и в монастырях, особенно часто спрашивает иноков: «Счастливы ли вы?»

В таком вопросе отсутствует всякое знание и понимание. Каждый христианин несет свой крест, и каждому он труден,

скорбен и тяжел. Но светский человек обыкновенно старается избежать несения креста, что невозможно, и потому считает себя несчастным. А инок вовсе не в поисках счастья и не для того, чтобы избавиться от мирского креста, приходит в обитель. Монашество есть добровольное мученичество. В миру можно найти себе путь спасения, но никогда не удастся избрать путь к совершенству, на который призываются Господом только немногие могущие вместить его. Поэтому возможно ли спрашивать труженика, падающего под тяжестью ноши: легко ли ему, а также терпеливому мученику: больно ли ему, счастлив ли он?

Монашеская обитель

Жизнь в иноческих обителях кажется тихой, уединенною, мирною, отрадною. Скрытые от людских взоров, эти смиренные обители, огражденные часто высокими стенами, населены особыми людьми, отрешившимися от мира и пагубного самоволия. В них все, начиная от юных до старцев и стариц, призваны к подвижничеству скорбями, непосильными испытаниями, душевными болезнями, людского злобою и враждою родных, и только в редких случаях особенными знаменами и внушениями Самого Господа Христа.

Тут все одинокие, сырые, лишенные участия и ласк родных, сочувствия ближних; все в скорбях, молитвах и слезах, в гонении от мира, который злословит, осуждает, клянет, и от врага спасения, терзающего озлобленными клеветами и неповинными страданиями. Тут есть и волнующаяся еще молодость, мечтающая в дни искушений о прошлом, о сладости свободы и радостях семейных, и ропщущая старость, переносящая всякие телесные недуги и болезни и лечащаяся непрестанной молитвой.

Среди этой видимой тишины и мирной жизни столько страждущих душою, терзающихся сердцем, теряющих самообладание, побежденных в борьбе с духами зла и мучимых страстями! Это уединение, эти каменные стены не облегчают душу и не успокаивают. В обителях, как и везде, есть люди, озабоченные своими делами, обязанностями и интересами, страждущие, скорбящие и искушаемые, которые идут к своим духовникам или восприемникам от Святого Евангелия, или к более опытным старцам и вопрошают их. И они получают всегда в конце беседы один и тот же весьма мудрый ответ: «Терпите, без скорбей нельзя спастись, на то и пришли в монастырь, чтобы терпеть!»

И только в своей келье находит скорбный инок ласку, сочувствие и истинно душеполезный ответ, когда останавливает свой молитвенный взор на Божественном Лике Богоматери, освященном теплящеюся лампадою.

Мы приходим в обитель больными мирскими скорбями, в страхе за нашу жизнь, убедившись, что земная жизнь человека, кто бы он ни был и где бы ни обитал, – одна скорбь, видя, что мы бессильны помочь себе и быть полезными другим, обладая одними немощами.

Здесь, живя в молитве, трудолюбии, благочестии и самоуничтожении, мы надеемся сохранить обещанное христианам в будущей жизни: именно счастье, блаженство в славе Христа, Сына Божия.

Отдаваясь в волю наставника, мы оберегаем себя от пагубного самоволия и непослушания.

Усиливая телесные труды, умерщвляя плоть, мы приобретаем терпение для несения наших скорбей и искушений.

Терпеливо неся добровольное мученичество, невольно вспоминая иногда прежнюю жизнь в миру и сознавая, что там живется веселее нас, мы получаем в награду мирный дух, такой покой сердца, о котором светские люди не имеют представления.

Кто преуспевает в подвигах, тот наконец услаждается ни с чем не сравненной радостью о Господе. Все это добывается только самопожертвованием, скорбями и страданиями, *«если только с Ним страдаем, – говорит апостол всему лику подвижников, – чтобы с Ним и прославиться»* (Рим.8:17).

Не ищите и вы, братья и сестры, счастья на земле, а ищите одного спасения. Тогда только уразумеете всю правду Божию. *«Претерпевший же до конца»*, по вере в любовь Божию, *«спасется»*! Аминь. (Мф.24:13)

Наука и искусство

Изучение каждой науки должно вести к познанию Бога, а в противном случае она на ложном пути и никогда не откроет истины.

Каждое искусство должно возвышать дух человеческий и приближать его к Богу, а иначе это искусство будет безжизненно, ложно и никогда не коснется высшей божественной поэзии.

Все плотское, телесное, а также низшее в поэзии и искусстве тяготеет к земле. Но поэтические идеалы и души человеческие стремятся к своему духовному центру, или Первообразу, – Богу.

Общенародные бедствия

Безнравственность всегда порождает народные, стихийные бедствия и, если человечество не вразумляется от своих внутренних язв, болезней и скорбей, то оно испытывается Господом для спасения общенародными бедствиями.

Годины тяжких испытаний требуют трезвого умственного труда, духовного подъема и величайшего проявления любви к родине, чтобы бороться со всеми ухищрениями врагов России и отстоять права и интересы своего государства. Поэтому с особою осторожностью надо переживать такое время, исправляясь во всех недостатках и призывая себе в молитвах помощь Божию.

Обязанность христианской школы

Святая обязанность христианской школы – дать строго определенное воспитание, ясно понимаемое христианское мировоззрение, христианскую нравственность. Школа обязана достигнуть того, чтобы истина бытия и вечная правда Божия так сроднились с умом воспитанников, чтобы они приобрели привычку мыслить по-христиански и привычку христианского настроения духа.

Школа обязана дать ясные, определенные ответы на вопросы: что есть истина, что есть правда Божия, во что верить, как честно согласовать жизнь с верою.

Русская школа должна вселять в юношей могучий русский дух, любовь к великой и Святой Руси, стремление к сохранению русского сокровища – Православия, страстную любовь к истории своего народа и непоколебимый патриотизм.

Одержимость бесами

В наше время беснующихся гораздо больше, чем было даже во времена языческие. Но не потому ли их не замечают, что человеческий глаз привык уже лицезреть порок, преступность и безнравственность?

С другой стороны, люди, не допускающие существования злых духов поднебесных, не умеют различать и находить беснующихся.

Надо прежде всего понимать, что такое беснование. Требуется знания, и нет другого пути к познанию духовной области, как внимательное изучение евангельских повествований и каждого слова Откровения.

В Святом Евангелии указывается на весьма различные формы беснования. Были свирепые, были немые, глухие, параличные, безумствующие, кидающиеся в огонь и в воду, издававшие дикие крики, подражавшие крикам животных.

В наше время замечаются, кроме перечисленных, еще и другие формы беснования, соответствующие современному просвещению народов и иным условиям их жизни. Есть пьянствующие до безумия, предающиеся всяким формам разврата и разгула, страдающие всевозможными маниями, до самых позорных, промышляющие убийствами, злобные молчаливики, дикие фанатики, колдуны, изошряющиеся в хуле на Бога и в отрицаниях всего духовного, и прочее.

Следовательно, беснование не есть болезнь, имеющая известные симптомы..., определенную форму, в которой страдает какой-либо отдельный орган и можно было бы определить центр заболевания. Это не есть нервная болезнь... или даже душевная болезнь, сумасшествие.

При бесновании замечается расстройство всех органов, всего организма, так как это болезнь духа, духовное страдание...

Если бы заболевающие страдали только одним из органов или одной нервной системой, то было бы возможным оказывать им медицинскую помощь... Но этим-то и отличаются духовные

болезни от душевных и телесных, что на них лекарства решительно не имеют никакого влияния. Христос и пояснил Своим ученикам, что беснование лечится только *«молитвою и постом»* (Мф.17:21).

Самое наименование болезни – «беснование» – доказывает, что никто не нашел другого определения ее, как указанием причины заболевания. Человек своими поступками и действиями начинает походить на беса. И это определение совершенно точное. Беснование происходит ни от чего иного, как от присутствия в человеческом сердце сатанинского духа, дьявольской силы, духа злобного, лукавого, лживого, преступного, развращенного, порочного, хульного, враждебного Господу Иисусу Христу, Его Церкви и всему христианскому.

Одержимые

Человек, одержимый злым духом, весь изменяется, лишается своего прежнего облика, выражения глаз и лица, отличительных христианских качеств и становится неузнаваемым, необычайно злым, раздражительным, злобным, мстительным, ненавистным ко всему доброму и в особенности к нравственной чистоте других, к проявлениям добродетели, благочестия и делается вместе с тем скрытным и пугливым. У образованных и воспитанных людей внешние проявления беснования скрадываются, но зато внутреннее их состояние еще болезненнее.

Ненависть бесноватого ко всему духовному, церковному и благодатному свидетельствует о происхождении и качествах духа, пребывающего в человеке.

Что дух злобы вселяется только с одной целью, чтобы погубить душу человеческую, в этом не может быть сомнения, поэтому многие одержимые кончают самоубийством, бросаются в огонь и в воду или умирают скоростижно от безнравственной жизни.

Где наши беснующиеся?! Они теперь и в городах, и в селах, и в деревнях, во всех слоях общества и народа, среди богатых и бедных, между учеными и неучами, в подвалах и в роскошных палатах, в училищах и в местах увеселений, не только на улицах и площадях, но даже и в книгах, газетах, картинках и во всякой печати.

Прочтите у Достоевского «Бесы» – и узнаете типы, взятые из современной жизни.

Раскройте газеты – и увидите в них целые столбцы ежедневных сообщений о самых чудовищных преступлениях, убийствах и грабежах, совершенных в припадках злобы, мести и заблуждения.

Какое изощрение во лжи, клевете и обмане с целью возбудить и без того беснующихся против полезных и влиятельных деятелей! Сколько ежедневных жертв этого беснования, покончивших жизнь самоубийством!

Все это перемешано с оскорбительными и кощунственными статьями, направленными против христианства, православия, благочестия и приверженности народа к своим святыням.

Зайдите в суд и послушайте речи знаменитых адвокатов, защитников порока, преступлений и изуверства, стремящихся изо всех сил извратить правосудие.

На лекциях и политических собраниях вслушайтесь в требования представителей социализма, равноправия и революции, потерявших всякое представление о справедливости, правде и христианских основах жизни, – и вы содрогнетесь!

Рассмотрите витрины книжных лавок, газетные киоски и входы в театры и вы поймете, как использована свобода беснующимися, порешившими изобрести средства к сильнейшему проявлению в людях животной чувственности, низменных инстинктов и стремления к разврату.

Мало ли теперь бродящих по улицам, вблизи домов, озлобленных неудачников, недоучек и полунисших..., смотрящих на вас с ненавистью и враждою и ищущих только повода к насилию и преступлению?

Сколько всюду пресыщенных жизнью, разорившихся в страстях, с окрашенными лицами и обесцвеченными глазами, не имеющими в себе ничего святого, готовых из-за нескольких рублей предать и обезчестить кого угодно!

Не мы ли все являемся свидетелями крайнего упадка народной и общественной нравственности, разрушающейся семейной жизни, извращения отношения детей к родителям, покушений детей на жизнь отца или матери – поругания всего того, что всегда считалось у христиан священным, неприкосновенным, почетным, геройским, славным и необходимым, – ниспровержение религиозных основ, государственных устоев и христианских установлений и, наконец, – открытой борьбы тайных организаций против Бога и служения дьяволу? Разве это не древнее, языческое беснование?

Отлучение от церкви

Всякое действие в Православной Церкви основывается только на повелениях, заповедях и установлениях Самого Господа Иисуса Христа и на апостольских правилах и постановлениях, утвержденных при основе Христианской Церкви.

Потому наша Церковь и именуется Православною, что ничего не имеет самочинного, а во всем действует правильно и славит Господа непогрешительно, как научил апостолов Дух Святой.

Беседуя с апостолами о людях, оказывающих неповиновение Церкви, Иисус Христос сказал; *«Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи церкви; а если и церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь»* (Мф.18:15–17).

Следовательно, Иисус Христос установил церковный суд над теми из членов христианской Церкви, которые оказывают неповиновение. При этом он должен состоять из следующих действий: сперва надо обличить виновного наедине, если не поможет, повторить обвинение при двух или трех свидетелях, если и тогда не исправится – поведать Церкви, всему собранию верующих, но если не послушается всей Церкви, то следует виновного совершенно отвергнуть, отлучить от общения с Церковью, или предать анафеме.

Чтобы подтвердить права апостольские и священнические в христианской Церкви, Господь затем добавил Своим ученикам: *«Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе»* (Мф.18:18).

Из этих слов Сына Божия совершенно ясно, что... на пастырях Церкви лежит прямая обязанность судить и связывать

некоторых людей, то есть отлучать от Церкви и всех преимуществ ее. Если для спасения людей необходимо, чтобы они были христианами, то, естественно, должен существовать церковный суд, ибо Святая Церковь обязана оберегать чистоту христианской веры со всею строгостью, чтобы спасти заблудших от вечной гибели и привести их к покаянию.

Анафема есть последний предостерегательный глас Церкви к заблудшим, но глас предостережения, как бы ни был громок, не есть ли глас любви?

Изводя на позор заблудших, Церковь этим самым отнимает прелесть особенной обольщающей мудрости и заблуждений, поражая их именем Божиим. Она отнимает надежду на безопасность, но не лишает путей к покаянию, и двери милосердия, столько раз для них напрасно отверзавшиеся, «еще могут быть снова отверсты» (митр. Филарет).

И не жестокости и строгости церковного закона подобает удивляться, а злобе, вражде и адской силе тех грешников, которые не повинуются суду Божию, не покоряются Церкви Христовой и продолжают враждовать, несмотря на увещания, обличения, суд и, наконец, отвержение Церковью. Таким людям не может быть доступно представление о чувстве любви. Богоотступники горды, как сам враг человечества, которого не спасла любовь Божия, они себя ставят выше Христовой Церкви, и поневоле их остается только отвергнуть и предать анафеме!

Кого отлучает Церковь? Отрицающих бытие Божие, утверждающих, что мир сам случайно создан, без промысла Божия, отрицающих свойства Божии, вочеловечение Сына Божия, смерть и воскресение Его, извращающих важнейшие догматы веры, отрицающих бессмертие души, кончину века, Страшный Суд и Святые Таинства Церкви, святыя предания, постановления Вселенских Соборов, святыя иконы. Отлучаются люди, произносящие хулу на Святого Духа!

Отшельники

Отшельники удаляются от мира не только потому, что узнают цену его и не хотят принадлежать миру, но чаще потому, что пустыня призывает их, и тихий, хотя печальный голос ее для них стократ вожделеннее, нежели пустые радости мира.

Самое совершенное и великое дело, которого только может желать и достигнуть человек, есть сближение с Богом и пребывание в уединении с Ним. Конечно, немногие достигают этого совершенства, потому оно и невозможно без отшельничества. Монастыри – для многих, а пустыня – только для некоторых, и естественно, что путь к отшельничеству пролегает чрез монастырь.

Очищение сердца

Несправедливо и вредно... развивать только рассудок, оставляя без внимания сердце. Наоборот, наибольшее внимание должно быть обращено на сердце, ибо в сердце – жизнь, и она полна грехов. Следовательно, на очищение этого источника испорченной и порочной жизни подобает направить главные заботы.

Кто не нуждается в том, чтобы в сердце зажегся ясный, чистый, яркий пламень жизни, который бы не тлел, не угасал, не мерцал, а горел и давал направление желаниям и стремлениям разума? *«Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека» (Мф.15:19).*

Именно от недостатка воспитания сердца и духа столь развращено и растленно современное общество. Неужели не пора христианам понять Господа, чего Он от нас хочет? Прежде всего – чистого сердца. Прислушайтесь к Его сладчайшему гласу в Евангелии! И почему? Потому что истинная жизнь сердца – Христос, и поэтому главная задача наша – верою вселить в сердце Христа.

Итак, что может нас направить к сей цели, т.е. к чистоте сердца, тому мы должны следовать всею силою; что отвлекает от нее, того избегать, как губительного и вредного.

Для этой цели иногда приходится оставлять родителей, отечество, чины, богатство, утехы мира сего и все удовольствия; для этой цели удаляемся в пустыни, держим посты, занимаемся бдением, телесною нищетою, чтением и прочими добродетелями.

Очищение ума

Непрестанная молитва, помышление о Боге, о Царстве Небесном и пребывание человеческого ума в своем сердце способствуют очищению его и души от страстей, просвещению истинным светом, приобретению положительных знаний и помогают работе, добыванию средств к жизни, исполнению хотя бы многочисленных обязанностей.

Если же ум витает во внешнем мире, увлекается воображаемыми образами и чувствами, то он бесполезен ближним, вреден себе и бесплоден к жизни.

Покаяние

Только покаяние очищает сердце. Оно – огонь, пожирающий всю нечистоту, ржавчину, накипь в страстном человеческом сердце. Господь, внимавший сердечному тяготению к Нему, исцеляет человека прикосновением благодати Святого Духа.

Пока нечистота сердца препятствует вхождению Божественной благодати, только ум наш, подчиняясь воле сердца, в своем сознании тяготеет к Богу. Но затем Господь, видя произволение человеческое, допускает нас до Себя, и Сам исцеляет от расслабления и нечистоты одним словом, одним прикосновением.

Это духовное притяжение совершается подобно действию магнита, который притягивает к себе железо, и, чем последнее быстрее устремляется к нему, тем скорее происходит соединение. Так и в духовном смысле, чем решительнее тяготеет к Богу произволение человеческое, тем скорее соединяется сердце с Господом...

Человек исцеляется от своего нравственного и духовного расслабления прикосновением Божественной благодати, и Господь говорит ему: *«Чадо! прощаются тебе грехи твои»* (Мк.2:5).

Сила покаяния – чудодейственна, но оно прежде всего зависит от того, видим ли мы свои грехи, замечаем ли их, помним ли свои падения, согрешения и беззакония?

Сердце и ум грешника обыкновенно теряют эту способность, и человек перестает ощущать, видеть и замечать свои согрешения, которые он привыкает совершать ежедневно, так что ему представляется, будто он не может без них обойтись. На этом основании святые отцы сравнивают совесть грешника с давно не читанной книгой, пропитанной пылью и поеденной молью, так что если кто захочет взять эту книгу для чтения, то встретит большое затруднение, вследствие того что много мест будет повреждено и не хватит терпения для разбора слов.

Что требуется от приступающего к таинству Покаяния? Требуется главным образом твердое намерение впредь исправить свою жизнь. Такое намерение может явиться только тогда, когда человек ясно сознает весь ужас своих грехов. Поэтому святой Василий Великий и говорит, что «не тот исповедует грех свой, кто сказал: я согрешил – и потом остается во грехе, но тот, кто, по слову псалма, познал грех свой и возненавидел!»

Следовательно, для покаяния нужно сознать свой грех и его возненавидеть! Но кто возненавидел грех, тому нетрудно сказать искренне своему любящему Отцу: прости, не буду! Какие же дети затруднятся произнести эти два слова, а они быстро пройдут небеса и явятся ходатаем у Престола Божия!

Покаянию мешает иногда сознание, что вслед за прощением неизбежно новое падение. Но Господь допускает падения только тех людей, труд которых был недостаточен, и они прибегали к Его помощи с маловерием и без упования. Кто еще несовершенно познал свою немощь, тот непременно совершит падения, ибо надеется еще на себя, свой ум, свои силы.

Но если вы признаете себя детьми в духовной жизни, то боязнь упасть и согрешить снова не должна смущать вас; это неизбежно. Кто же опытен, возрос духовно, тот хорошо понимает, что от падения зависит преуспевание, восстание и, наконец, совершенное освобождение от страсти.

Бесконечно милосерд Отец Небесный к кающимся грешникам, а потому ни отчаяние, ни безнадежность не должны овладевать людьми, как бы они ни были виновны пред Богом, как бы ни заблуждались, если только имеется еще время на вразумление и покаяние.

Покаяние и благодать

Никто из нас не в состоянии уразуметь, что такое совершенное покаяние, пока не сознает своего бессилия в борьбе со страстями и не познает, как безнадежно его собственное покаяние, когда сердце не жаждет благодати.

Одного обычного покаяния мало, нужно еще что-то. И что именно, может познать каждый человек, мучающийся своими страстями и грехопадениями.

Как больно бывает такому человеку, когда он, успокоенный отпущением грехов, примиренный с Богом и с самим собою, надеющийся устоять и не поддаваться искушениям или подавить в себе греховное влечение, опять падает и остается наедине со своею совестью, как преступник, обличенный в своей неискоренимости.

Чем больше верующий стремится к праведности, тем яснее раскрывается пред ним поразительная картина его собственной немощи: хочет достигнуть лучшего, а творит худшее.

Стремится к молитве, к единению с Богом, а во время богослужения или домашней молитвы рассеивается, мечтает, обдумывает свои заботы и дела.

Решается бороться безжалостно с пагубною страстью, воздерживается, утомляет свое тело, истощает постом, а затем неожиданно, незаметно для себя бывает побеждаем грехом и с еще большею страстью отдается падению.

В борьбе, во время молитвы дает обеты, обещания Господу или Матери Божией в доказательство своей решимости предаться только правде и благочестивой жизни, но делается обманщиком, клятвопреступником и рыдает в отчаянии от своего бессилия пред злом!

Сколько верующий человек тут испытывает стыда, сердечной боли, ожесточения и позора перед своею совестью! Особенно невыносимо бывает сознание, когда этими плотскими грехопадениями и невоздержаниями оскорбляется собственная любовь верующего ко Христу.

Какой это ужас – любить Бога и оскорблять Его, пользоваться Его благодатью, беспредельным милосердием и отвечать неблагодарностью и неповиновением, разуместь Его правду и прибегать к обману и лжи! Тогда кающийся на молитве сам не находит иного наименования себе, как «окаянный», ибо все, что было светлого внутри, – загрязнено, уничтожено, потеряно, возвращено, все искреннее, возвышенное – истреблено неправдой и оскорблено обманом.

Такое искреннее, сознательное самоуничижение и самобичевание есть признак смирения и служит предвестником приближающегося исцеления, ибо гордый никогда не молит о помощи благодати Божией. И только сокрушенное сердце делается способным вместить благодать, которая утешает, ободряет и укрепляет.

Такой искренний человек, смилившийся в своих страстях и немощах, познавший свое окаянство, на молитве начинает укрепляться благодатью, ум его постепенно просветляется, является твердость в мыслях и действиях и исчезают пред ним препятствия, мешавшие ему прежде в борьбе со злом и грехом.

Тогда верующий опять приближается к Господу, познавая силу Его благодати, в покаянной молитве он уже горячо просит о ниспослании ему возрождающей благодати, а в дни охлаждения сердца к Богу еще сильнее убеждается, что без благодати Христовой немыслимо исцелиться от страстей.

Покаяния недостаточно, нужна еще сила Христова, освящающая благодать Божия. Подобаает поэтому неотступно молить, просить и взывать ко Господу о помощи, о исцелении нравственных недугов, в полном, ясном сознании, что один Христос – Спаситель наш и все счастье человеческое – в благодатности!

Это-то и есть совершенное покаяние, познание своего бессилия, недостаточности обычного покаяния, невозможности достигнуть праведности без благодатной силы Христовой и горячая, неотступная молитва к Сыну Божию о своем исцелении и спасении! Но Христос не может уврачевать тех, которые не сознают своей пагубной немощи, не готовы воспринять

Божественной благодати и не молятся о исцелении. А без оздоровления души нельзя войти в Царство Небесное.

Покаяние и плач

Когда к Пимену Великому обратился один из его учеников с вопросом, что ему делать с его грехами, то старец ответил: «Желающий избавиться от живущих в нем грехов плачем избавляется от них, и желающий не впадать в грехи плачем избегает их; это путь покаяния, преданный нам Писанием и отцами, которые сказали: плачьте, другого пути, кроме плача, нет!» Но что же мне делать со страстями моими, возмущающими меня? – спросил тот же инок. Старец сказал: «Будем всеусильно плакать пред благостию Божиею, доколе она не сотворит милости с нами!»

Не понятны эти слова только тем, которые не испытали борьбы со своими грехами и страстями. Но опытные в духовной жизни не примут таких советов с недоумением или осуждением, ибо они касаются вовсе не одних монахов, а всех христиан, стремящихся избавиться от оскорбительных благодатному сердцу страстей своих, прогневающих Бога, и отвечающих неблагодарностью Тому, Кого нельзя не славить, не благодарить, не любить от всего сердца за непрестанные благодеяния, всепрощение, беспредельное милосердие!

Возлюбленные, не всякое покаяние есть спасительное покаяние, и истинное раскаяние имеет свои отличительные приметы. Так, святые отцы утверждают, что люди, не имеющие слез и плача, но говорящие, что сознают свою греховность и каются, только прельщают себя и других.

Нет в нас покаяния, ни истинного намерения изменить свою жизнь, ни страха Божия в сердце, ни сознания своей виновности, ни самоосуждения, душа наша не была еще в чувстве будущего суда и вечных мук, если мы не плачем. Святой апостол Петр после отречения *«выйдя вон, горько заплакал»* (Лк.22:62).

Без плача никак нельзя умягчить свое жестокосердие, стяжать духовное смирение и соединиться с Господом освещающею благодатию Святого Духа.

Но бывает плач и без духовного смирения, по жалости к себе, вследствие нервного состояния, и ошибаются те, которые думают, что такой плач очищает грехи. Те люди, которые не имеют смирения, но плачут, легко воспаляются гневом, раздражаются и не могут совершенно отказаться от мирских увлечений. Такой плач, без духовного смирения, не порождает в человеке сладости и не привлекает Божией благодати.

Помазанник Божий Царь до своего рождения определяется по нравственному состоянию народа. Каковы заслуги народа перед Богом, таков и царь, даруемый Отцом Небесным.

Дальнейшая жизнь Помазанника Божия в той же зависимости от народа, ибо благочестие и добродетели подданных лучше всего украшают царский венец, служат источником силы и крепости для государства и противодействуют опасностям. Чего только не совершали русские цари, опираясь на веру народа, на преданность престолу и Отечеству и готовность ради Христа повиноваться! Если царь огражден молитвами и добродетелями народа, то может ли зло гнездиться у подножия престола?

С другой стороны, неверующий, распущенный и развращенный народ есть тяжелый жребий для царя. Может ли сделать что-либо искусство и усердие самого лучшего кормчего, если ему достается управлять совершенно расстроенным кораблем среди непрестанных бурь и треволнений?

Беззакония народа удаляют от земли благословение Божие, вследствие чего отымается успех у самых мудрых начинаний царя. За грехи народа также сокращаются годы жизни царей, как это известно из истории Израиля. Наконец, состояние народа влияет на судьбу царей и по их смерти, и в жизни вечной, где они должны дать строгий отчет Богу, что сделано ими на земле. Что же значит после этого блеск всех венцов в мире в сравнении с величайшею ответственностью, лежащей на плечах каждого самодержца!

Пост

Покаяние без поста немыслимо. Хотя пост по наружности кажется законом для чрева, но, в сущности, он есть закон для ума и сердца.

Истинный пост состоит не только в воздержании от насыщения, ибо, чтобы примириться с Богом, недостаточно одного воздержания...

Как говорит святой Василий Великий, «истинный пост есть устранение от злых дел. Сколько отнимаете от плоти, столько придаете душе, чтобы сиять ей духовным здоровьем, потому что не телесными силами, но постоянством души и терпением в скорбях одерживается победа... Берегитесь измерять пост простым воздержанием от пищи. Те, которые воздерживаются от пищи, а ведут себя дурно, уподобляются диаволу, который, хотя ничего не ест, однако ж не перестает грешить».

Пост Великий

Святой Великий пост установлен в память сорокодневного поста Господа нашего Иисуса Христа, и он необходим нам для нашего сердечного соучастия в приближающемся празднике Воскресения Христова.

При самом вступлении во святой пост Церковь напоминает нам о грехопадении праотца Адама. Несомненно, это делается не для того, чтобы мы возымели намерение себе искать оправдание в его грехопадении, не для того, чтобы, обладая столь поврежденной природой, мы предавались унынию, но единственно с целью убедить нас, что Адам, хотя был первым преступившим заповедь Божию, но он же был и первым покаявшимся и чрез это снискавшим себе и потомству благоволение Отца Небесного. Из этого примера мы должны познать, как велика тяжесть греха, как пагубны последствия его, и обратиться к покаянию как к единственному средству спасения.

Этим напоминанием Святая Церковь со всею строгостию говорит каждому из нас: «И ты пал!», но одновременно повелевает голосом полным любви: «Вставай же!».

Пост и здоровье

Святой пост действует на восстановление сил, а не на упадок их, и это нетрудно доказать. Ведь тело наше есть искуснейшая машина, которая приводится в движение двумя способами: дыханием и питанием. Хотя дыхание действует непрерывно, однако же оно требует известной равномерности и также умеренности. Питание же... необходимо человеческому организму в значительно меньшем количестве, чем принято его употреблять вообще, по привычке. Непрестанное питание причинило бы смерть, и надо считать за указание самой природы на пост как на средство к поддержанию здоровья.

От многоядения расстраиваются органы питания и порождается множество болезней. Вследствие этого врачебная наука стремится прежде всего восстановить действия органов питания. Но как восстановить? Естественно, что для этого надо прекратить изнурительную работу органов, остановить употребление пищи. Таким образом, с научной точки зрения пост восстанавливает здоровье, а не разрушает его.

Прежде и потом

Прежде славьте Бога, благодарите и испрашивайте наставления, а потом заботьтесь о своих желаниях и решениях!

Прежде согрейте свои сердца любовью ко Господу и ближним, любовью деятельною и живою, а потом получайте власть над ближними и становитесь их руководителями!

Прежде познайте свою немощь, готовность ежеминутно преступить заповеди, свое бессилие в борьбе со страстями, а потом делайтесь решителями судеб, блюстителями порядка и закона!

Прежде верьте, надейтесь и любите, а потом называйтесь именем ученика Христова.

Путь к исцелению

Каждый человек болеет некоторым внутренним расслаблением, ощущаемым главным образом в сердце вследствие греховных чувств и навыков. За последнее время это расслабление породило массу бессильных и безвольных людей!

Путь к исцелению у всех один. Есть люди, которые в сознании своего внутреннего расслабления, обличаемые совестью и оскорбляемые в своей любви к Богу собственной нечистотой, начинают в глубине сердца ощущать духовную болезнь и понимать свою безнравственность. Чем чаще они наедине с собой вдумываются в тот внутренний разлад, который начинает их тревожить, тем все строже и строже они судят свои поступки, чувства, неотступные мысли и желания, выносят им свой приговор. В сердце постепенно рождается сила... и по временам она вынуждает человека воздержаться от повторения греха и награждает его за это чувством удовлетворения, внутреннего мира и некоторой сладости. Это настолько оживляет человека, что ему такие тайные ощущения становятся дорогими.

Некоторые люди думают, что от нас самих зависит жить праведно и не совершать беззаконие, так как человеку даны и воля и свобода; грех же не отнимает свободы. Но так размышляют только те, которые не принимались еще за духовную жизнь, не испытали скорбей и болезней и не чувствовали на себе силу покаяния. Влечение к страстям до такой степени извращает человеческую волю, что люди часто не могут отказаться от греха. Хотя грех не отнимает свободы, но он делает из человека слабого ребенка, своего раба, и для него невозможно без чужой помощи не только восстать, но и помыслить об исправлении.

Те же люди, которые чувствуют свое бессилие, начинают понимать истину Святого Евангелия, и им ясно представляется, что человек своей силой ничего не может достигнуть, а только одному Богу все возможно. И намерение исправиться

заставляет их неотступно просить силы и помощи у Христа Спасителя и Его Пречистой Матери. Какое дитя убоится взывать о помощи и спасении, когда находится в опасности, и каким родителям было бы трудно кинуться на родной и дорогой зов?!

Путь ко спасению

Для спасения души есть только один путь, пройденный Сыном Божиим, и на который Он и зовет всех желающих спасения.

Это путь самоотвержения, несения своего креста и распятия на нем, страдания до самой смерти.

Путь, сберегающий душу, но мучительный для тела, плоти человеческой.

Путь, победительный для души и духа над страстями и греховными навыками, но губительный для грехов.

Путь исполнения заповедей Христовых и непослушания велениям духа злобы и лжи.

Путь плача, слез и скорби мирской, но радости, торжества и сладости духовной.

Путь распятия плоти, страстей и греха, но воскресения души.

Души христианские, искупленные неизъяснимою ценою, страданиями и Кровью Сына Божия, Господа Создателя и Вседержителя... обязаны ради Христа своего и Святого Евангелия, ради всей цели своей жизни, ради... любви и благодарности к Спасителю устремляться вслед Господу и, не сгибаясь под тяжестью своего креста, а неся его в руках как знамя победы, идти на распятие, которое, мы хорошо знаем это, оканчивается воскресением!

Все остальные пути – это не пути Божии, а человеческие, стремления не вслед Христу, а вслед врагу Христову, не ради Спасителя и Его Святого Евангелия и любви к Нему, а ради себя и своего самолюбия.

Религия

Религия есть броня против ударов судьбы и ухищрений врага.

Она есть сила для борьбы со страстями и соблазнами.

Она есть ручательство, что дети проживут честно, добродетельно и не совершат безумных преступлений.

Наконец, только религия дает возможность претерпеть невзгоды до конца и понести свой крест за Христом до дверей рая.

Русский народ

История России полна народными скорбями. Кто только из соседних народов не пытался завоевать ее области и принудить переменить православную веру, которую русский народ воспринял непоколебимо вместе с Божией Матерью и рожденным Ее Сыном, как дыхание жизни, в твердом сознании, что Православие есть единая, истинная, вселенская вера и Церковь ее – единая Христова.

Все эти попытки встречали не только дружный, но прямо чудесный отпор со стороны русского народа, сберегаемого и прославляемого Богоматерью и Ее бесчисленными чудотворными иконами, являвшимися по всем городам, весям и обителям обширной России, за сохранение ею истинной веры.

В разрешении каждому развращенному, безвольному и неразвитому духовно переходить из своей веры в другую, даже не христианскую, народ русский, крепкий духом и разумом, будет всегда видеть опорочение православной веры, оскорбление истины Христовой, ниспадение просвещенных руководителей в бездну нечестия, ко времени торжества язычества, когда еще не было решено, кому и как должен поклоняться человек, где истина, какая цель человеческой жизни, где его совесть. Это может быть принято только за хулу на Духа Святого и самое нетерпимое предательство Родины на развращение и разгром.

Вслушайтесь, возлюбленные, в этот страшный народный гул, доносящийся до вас со всех концов великой России, которая в ужасе смотрит на общее развращение молодого поколения каким-то духом времени, созданным заклятыми врагами России, и на проводимую, по новым учениям современных неправославных мыслителей, из подражания некоторым западным государствам, доведшим свой народ до «вырождения», свободу вероисповеданий, такую свободу, которая, по выражению святого апостола Петра, есть «*прикрытие зла*» (1Пет.2:16).

Но русский народ еще силен заступничеством за него Преподобной Матери Божией. Воистину Она была и всегда есть Мать наша, всех верных Господу, всех скорбящих, обиженных и гонимых.

Самолюбие

Известно, что сердце человеческое вышло из рук Божиих чистым, кротким, любящим и таким же должно вернуться к Нему. Оно было там, где истинное сокровище его, но затем пристрастие к миру и к его благам уничтожило, извратило святую, истинную любовь к Богу и людям и заменило ее самолюбием, действующим даже и в добрых делах. Все произрастающее от этого корня – самолюбия – не чисто пред очами Божиими и не достойно Царствия Небесного!

Самонадеянность

«Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» – сказал Христос (Мф.6:31–33).

Но человеческий разум боится и не хочет верить, что... на земле, где человек зарабатывает свое существование в поте лица, может что-либо само приложиться.

Так, отцы семейств убеждены, что если они не будут исключительно заботиться о завтрашнем дне и вообще о будущем детей своих, то, конечно, дети останутся неучами и нищими.

Матери думают, что семьи, безусловно, держатся их бесконечными хлопотами о мелочах.

Молодые люди все свое спасение усматривают в хлопотах о карьере и т.д.

Все заблуждаются таким образом, потому что человеческий разум горд и надеется лишь на себя. Самонадеянность и самоуверенность мешают людям просветиться истинным светом, источником которого всегда есть и будет Христос.

Самосожаление

Основная причина нашего несовершенства есть самосожаление.

Всякая боль вызывает самосожаление, всякий большой труд – жалость к себе, всякий недостаток в жизни – тоже жалость. Так большинство воспитывает и детей своих.

Жалко их, когда приходится рано вставать им или поздно ложиться спать.

Жаль, когда учатся, когда бывают наказаны даже за провинности.

Жаль заставлять отказаться от малейшего желания и удовольствия.

Жаль с них требовать устойчивости, борьбы с привычками, насилия над слабой волей, строгого исполнения долга и обязанностей.

Всего легче обладать такою добродетелью, как жалостливость, ибо она ровно ничего не требует, кроме слов и доброй улыбки. Вот это и есть то добро, над которым надо призадумываться христианину и примечать в нем спутанность добра со злом.

Свет Христов

«Я свет миру» (Ин.8:12), – сказал Сам Господь наш Иисус Христос.

Свет как на языке духовных писателей, так и на обыкновенном языке человеческом, есть символ духовного озарения, просвещения, особенного религиозно-нравственного состояния, блаженного и радостного, тогда как тьма есть состояние духовного невежества, ослепления, развращения и вообще греха.

Святой Златоуст говорит, что святой апостол Иоанн называет Христа светом и жизнью потому, что Он дал нам свет познания и в сем свете жизнь. *«И свет во тьме светит, и тьма не объяла его»* (Ин.1:5).

Вследствие отпадения человечества от Бога истинное боговедение постепенно затемнялось, истина превращалась в ложь и до воплощения Слова во всем мире была тьма, люди сидели *«в стране и тени смертной»* (Мф.4:16).

Но Бог избрал народ, которому и даровал чистое откровение о Себе, вверил ему истину богопознания и богопочтения до времени обновления всего мира. Таким образом, во тьме всеобщей языческой лжи, охватившей почти все человечество, в еврейском народе был светоч истины в Законе Моисеевом, в пророчествах и в обетованиях.

Так, Слово было светом мира не только со времени воплощения своего, но во все времена. *«И тьма не объяла его»*, (Ин.1:5) как ни сильна была тьма, объявшая все человечество, она не осилила, не одолела, не подавила этого света, не затмила совсем лучей его; он продолжал светить во тьме, и, когда пришло определенное время, он озарил всю вселенную в устроении воплотившимся Словом Церкви Своей, в которой в полноте открыта истина.

Чтобы созерцать ясно и чисто Слово Божие, тайны Царствия Божия, спасительное учение и спасительные дела Христовы, потребен человеку свет Божественный, свет Христов, свет Духа Святого и раскрытие ума силою сего света.

«До сих пор, – говорит митрополит Филарет Московский, – пока это совершится в человеке, он хотя и слышит слово Божие и видит действие его, но не постигает его пространства, высоты и глубины...»

«Но если наше око слабо, – говорит тот же святитель, – чтобы в полноте наслаждаться светом, которым воскресший Господь отверзает умы, то на минуту обратим взоры в противоположную сторону, на тьму, чтобы тем более возлюбить чудный свет, в который мы призываемся».

Свет Христов просвещает всех!

И самых мудрых, ученых, великих и славных земными делами, открывая им тайны Царствия Божия.

И самых простых, неученых людей, открывая им очи и уши сердечные для понимания Священного Писания, окружающей природы, цели человеческой жизни.

И богатых, научая их богатеть не в себя, а в Бога, раздавать достатки бедным, прославлять добрыми делами Создателя, утирать слезы скорбящим.

И бедных, показывая им цену внутреннего богатства.

И знатных, напоминая им о значении Владыки Небесного.

И старцев, обещая им успокоение от всех трудов.

И юношей, располагая их к борьбе со страстями.

И младенцев, отверзая им уста на хваление Господа.

Свет Христов просвещает всех!

Свобода произволения

Несомненно, все люди ощущают, что желание добра и зла сопутствуют друг другу: когда приходит доброе желание, тотчас является против него и злое желание...

Так как добро и зло желаются сами собою, помимо нашей воли, то ни зло само по себе не может нам вмениться в порок, ни добро – в добродетель, в достоинство.

Вменяется лишь только то, что зависит от нашего свободного произволения, а зависит от нас – склониться в ту или другую сторону, ко злу или к добру.

Можно дать предпочтение злему чувству, гадкой мысли или доброму сознанию, хорошему чувству, христианскому стремлению. Духовная борьба и обязывает нас не позволять свободному произволению склониться на желание низшей, плотской воли, а всегда следовать одной высшей, разумной, ибо она и есть воля Божия.

Однако и добрые чувства бывают смешаны с пожеланиями не вполне совершенными, а потому христиане должны и на них останавливать свое внимание и исследовать их ранее, чем приводить в исполнение.

Ведь можно делать добрые дела не ради Господа, не ради любви к ближним, а ради своего услаждения, успокоения, ради выгоды, нечистых намерений, ради славы, награды и прочее. А чтобы добро было чистым, необходимо его делать только ради Христа, по любви к Нему.

Отец Небесный наделяет всех людей благодатными дарами, всевозможными дарованиями и предоставляет им свободу произволения, дабы они на опыте убедились в необходимости склониться на требование доброй воли, а не злой.

Семья

Как же человечество может рассчитывать на новую жизнь, на лучшее, когда люди нарушают основу всякого благополучия и радости в жизни, святость семьи!

Или должна быть освящена и укреплена у нас семейная жизнь, или неизбежна гибель в будущем не только государства, Церкви, но и народа!

Сердце

Сердце есть центр жизни человеческой, и оно приводит в движение все чувства, помышления, намерения, желания, стремления.

Если оно чисто, свято, искренне любящее Бога, то и весь человек чист, свят, предан Богу, руководится страхом Божиим, пониманием правды Божией. И, наоборот, если сердце полно страстей, предано порокам, преисполнено грешных стремлений, то из него *«исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления»* (Мф.15:19).

Каково сердце человека, таков и весь человек, такой весь образ его мыслей и суждений, таковы все его желания и стремления, таковы все слова и дела его.

Только сердце служит сосредоточием наших страстей и грешных навыков, а потому каждому необходимо уметь различать состояние сердца, уметь прислушиваться к чувствам и движениям его, распознавать страсти и находить объяснения своих мыслей в сердце.

От привычки прислушиваться и присматриваться к движениям и желаниям сердца зависит успешность духовной борьбы, истинное покаяние и исправление своих недостатков.

Невозможно воздержаться ни от одного своего греха, пока не исчезнет из сердца страсть, порождающая эти грехи. Сердце же, уличенное в своем греховном влечении, прежде всего будет этим стеснено в свободе действий, а потом, если человек искренно обратится к Господу со слезной молитвой, прося помощи для искоренения страсти, то оно потеряет свое прежнее влияние на разум, и поневоле все помышления, желания и стремления начнут видоизменяться.

Однако случается, что сердце с должной ясностью и откровенностью не проявляет свою нечистоту, греховность и порочность, дабы противодействовать произволению человеческому, и оно изобретает лукавейшие пути к прикрытию своих страстей лицемерием. Тогда необходимо прибегнуть к испытанным спасительным и обличительным средствам, а

именно – к посту, молитве, чтению Священного Писания и обличению сердца словом Божиим.

Окаменелость, нечувствие и расслабление лению относятся к самым ужасным недугам сердца.

Окаменелость есть последствие долгой греховной жизни без покаяния, без борьбы и приводит грешника к тому, что он не видит и не чувствует своих грехов, не помышляет о смерти, не страшится суда Божия.

Расслабление сердца лению ведет к исчезновению всех духовных и телесных сил: человек лишается веры, надежды, любви, делается унылым, бесчувственным, не нужным ни себе, ни другим.

Присутствие в сердце злобы, недоброго чувства есть вернейший признак, что им овладел нечистый дух. Горе тем, которые признают это недоброе чувство своим или справедливым, ибо христианин должен иметь в сердце только любовь, а любовь не может мыслить зла!

Для спасения необходимо каждому блюсти свое сердце, уничтожая в нем все земное, греховное, наполняя его желаниями святыми, мыслями богоугодными, благами небесными и вечными, обращая его ко Спасителю, приобретая сладчайшую тишину духа, призывая в него Того, Кто должен быть единым Богом сердца христианского, и кроме Него – никто.

Сердце и разум

Разум есть слуга сердца, а сердце есть жизнь наша.

Если разум ведет сердце к истине, к миру, радости, то он исполняет свое назначение, значит, он – истина. Если же, наоборот, он ведет к сомнению, беспокойству, к томлению, унынию и мраку, то он уклоняется от своего назначения и непременно лжив.

Разум человеческий в совершенном рабском подчинении у сердца и исполняет все его нечистые стремления и желания. Поэтому люди грешат, несмотря на сознание, что поступают дурно, и на желание руководствоваться правдой и добром. Совсем непросто и нелегко познавать правду и добро, а если бы не так, то все люди были бы праведные и добрые.

Ошибаются те, которые не сознают, что правда и добро тоже познаются сердцем, руководящим волею человека, а не разумом.

Неужели это так трудно проверить на самом себе? Кто из отвергающих возможность постоянно познавать волю Божию жил до сих пор безошибочно и благочестиво, основываясь на своем разуме и на познании добра и зла? Никто, а потому надо понять и согласиться с той истиной, что все естество наше извращено.

Разум, сердце, воля повреждены грехом, человек в самом себе двоятся, имея как бы две силы, которые находятся в непрестанной борьбе между собою. Поэтому и разумение правды и добра в людях не истинное, а относительное. Один принимает человеческую правду за истину, а другой – за ложь, один называет добром то, что другой считает безусловным злом.

Только тот человек обладает ясным, чистым, безошибочным разумом, который воспринял в своем сердце возрождающую и просвещающую благодать Святого Духа и тем видоизменил свой ум.

Только тот действительно познает правду и истинное добро, который склоняется к отречению от своей свободной и

греховной воли и достигает того, что она становится единою с волею Божией.

Когда же в сердце обитает Дух Божий, тогда уже нет человеку необходимости руководствоваться своим несовершенным разумом, а только сердечным чувством, т.е. истиной, живущей в нем.

Насколько углубляется семя корнями в землю, настолько растение возвышается, крепнет и расширяется. Так и в сердце: насколько углубляется в него все доброе и святое, настолько возвышается и расширяется ум человеческий до разумения Христовой истины и созерцания всего Божественного, вечного.

Скорби

Скорби – это лучшие провозвестники воли Божией и от начала века они служили людям знамением избрания Божия.

Бог действует на жизнь человека... как врач. Есть болезненные состояния, которые кажутся маловажными и не угрожающими, но против которых сведущий врач находит нужным употребить жестокие врачебные средства.

Врач Небесный не всегда начинает лечить болезнь душевную, взор Его проникает в глубину души и, открывая там зародыш греха, страсти, самоволия, примесь зла к добрым склонностям, Он орудием искушений извлекает наружу эти болезненные начала для их уврачевания и для возведения души к высшей чистоте.

Он любит, милосердует, очищает, лечит, приготовляет к блаженству, а мы смотрим и говорим: как Он тяжело посещает!

Мы страдаем по воле Божией, по воле Того, от Которого *«всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше»* (Иак.1:17), по воле Того, Который питает птицу, не стоящую ассирия (Мф.7:26), Который траву полевую одевает великолепнее, нежели Соломон облачался в славу своей (Мф.6:28–30).

Как можно, чтобы Тот, Который бережет воробья и траву, не хранил человека, хотя бы проводил его сквозь огонь и воду, когда находит нужным?!

Как можно, чтобы Тот, Который являет милосердие Свое даже злым, не явил правосудия Своего невинно страждущим?

«Если Благый посылает страдания, то, конечно, и в страдании есть некоторое благо», – говорит святитель Филарет.

Всегда ли скорби и испытания приводят к вере? Ведь нередко телесные и душевные болезни и несчастия только ожесточают людей, раздражают их, доводят до ропота, потери той веры и малой любви к Богу, которые были до скорби. Почему же так бывает, что одних эти испытания и горе заставляют приблизиться к Господу, спасают, а других отдаляют и духовно губят?

Не потому ли, возлюбленные братья и сестры, что у одних есть правильное, духовное развитие, знание веры, а у других их нет. Одни понимают любовь Божию настолько, что даже в скорби и испытании познают ее, а другие совершенно вне этого понимания.

Если так, то естественно, что при этом различии они все не могли одинаково встретить, принять, прочувствовать и понять смысл, цель, значение и пользу допущенных Господом скорбей и испытаний.

Слово к причастникам

Возлюбленные! *«Разве не знаете, что вы храм Божий»* (1Кор.3:16) и сам Христос в вас. Блюдайте же святость храма своего, храните чистоту своего сердца! Молитесь Спасителю, пребывающему в вас, молитесь не словами, а духом, созерцая в себе Сокровище, молитесь радостно, искренне, усердно и непрестанно.

Славьте любовь Сына Божия, предавшего Себя добровольно на крестную смерть ради вашего спасения!

Славьте беспредельное милосердие Его, допустившего вас до покаяния, возрождения, прощения и нового воскресения!

Славьте не устами только, но всем сердцем, чувствами, мыслями и каждым дыханием, как это делают святые ангелы в храмах, окружая у престола Агнца Божия!

Ведь душа ваша искала Господа и обрела! Она томилась, скучала, тревожилась, болела, и Христос все это уничтожил, даровав вам Свой мир.

Вы были слабы, немощны, бессильны для борьбы, и Господь Сил соединил вас с Собою, чтобы жить с вами, страдать с вами и бороться за вас. Вы просвещены Божественным светом, уже нет прежнего неведения. Чего больше желать вам и искать, куда еще устремлять ваше сердце, когда вы оправданы, вновь крещены, очищены и святы?!

Прошрое осуждено, оно далеко, оно изглажено, неужели вам снова возвращаться к этой жизни, которая лишила вас мира, радости, покоя совести, чистоты, разумения истины, смирения, кротости, воздержания, и отдалила от Отца Небесного?

Если бы вас можно было вернуть к детству, к молодости, к далекому прошлому, дабы вы снова начали жизнь, то разве вы повторили бы прежние ошибки, падения, согрешения? Конечно, вы воспользовались бы своим опытом и начали бы осторожно жить, оберегаться от увлечений и знакомых ошибок.

О, возлюбленные, вы сейчас вернулись не только к далекому прошлому, но к самому началу жизни, к своему

крещению, и вам дана возможность иметь и в уме и в сердце воспоминание о всех содеянных согрешениях, которые грозили вам гибелью.

Начните же новую жизнь, пользуясь прежним опытом, насладитесь своим счастьем, удержите в себе Господа Христа, ваш свет, вашу силу, ваш покой, вашу радость! *«Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренным духом спасет»* (Пс.33:19). Аминь.

Служба Богу

Нужна ли Господу наша служба? Она нужна настолько, насколько она доказывает нашу любовь к Нему...

Молясь, мы служим Богу, но эта молитва прежде всего необходима нам самим, так как только с помощью искренней молитвы человечество получает все необходимое.

Удерживаясь от празднословия и осуждения, мы служим Богу, ибо исполняем заповедь Его, но главным образом спасаем себя от осуждения в день Страшного Суда.

Обучаясь Священному Писанию и всякой науке, мы служим Богу, так как познаем закон Божий, заповеди Самого Создателя, учимся по творениям познавать Творца, но одновременно сами совершенствуемся.

В прилежании, в послушании родителям, в заботах о ближних и бедных, во всем хорошем мы служим Богу как верные и честные дети, как истинные, любящие ученики Христовы, исполняющие Его волю.

Служение архиерейское

Большинство светских людей видят в архиерейском сане удовлетворение человеческого тщеславия. Какое неведение подвига епископского служения..., которое святыми отцами именуется добровольным мученичеством!

Не епископам ли прежде всех сказал Иисус Христос в лице Своих апостолов: *«В мире будете иметь скорбь»* (Ин.16:33), *«как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир»* (Ин.16:19).

Слово Божие громко вещает, что епископам вверены люди Господни и они имеют *«пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею»* (Деян.20:28), что они несут тяжелую ответственность за каждую вверенную им душу и обязаны говорить, увещевать и обличать со всякою властью (Тит.2:15), и что *«достойно начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении»* (1Тим.5:17).

Но в наши трудные и лукавые дни голос святителей заглушается голосами и криками главарей разнообразных сект, проповедников бесчисленных вер и отрицаний, а за последнее время сторонников беспримерного в истории безумия, христианства без Христа и человеколюбия без имени Божия.

Современный дух, враждебный Церкви и государству, религии и нравственности, настолько силен, что епископы обречены на неустанную, многостороннюю борьбу, глубокую душевную скорбь, вовлечены в невежественные состязания, от которых святой апостол повелевает уклоняться, *«зная, что они рождают ссоры»* (2Тим.2:23), обременены бесчисленными судебными и всякого рода делами, жалобами, просьбами и требованиями, в большинстве своем неразрешимыми, ведущими лишь к недовольству просителей, поврежденных в вере и послушании Церкви, к недоразумениям с интеллигентными слоями общества и к бесконечному мученичеству.

Смиреномудрие

Смирение есть по преимуществу добродетель ума. Поэтому добродетель эта весьма часто именуется в Священном Писании смиреномудрием. Что такое смиреномудрие? Смиреномудрие есть «правильное понятие человека о человечестве» (еп. Игнатий Брянчанинов), следовательно, оно есть правильное понятие человека о самом себе.

Совесть

Совесть возвещает нам законы небесные, обязывает выполнять их, судит нас по этим законам и награждает или наказывает. Она есть сила духа, которая, сознавая закон и свободу, определяет взаимное отношение их.

Совесть различает добро от зла яснее, чем ум. Можно совесть притупить, заглушить, усыпить греховною жизнью, но невозможно ее умертвить, и она будет сопровождать человека до Страшного Суда.

Степени веры

Степени веры различны. Как наше тело проходит три возраста: юность, мужество и старость, так три возраста проходит и душа: начало веры, утверждение в ней и, наконец, совершенство веры. Это изобразил святой апостол Иоанн в послании: *«Пишу вам, дети... пишу вам, юноши... пишу вам, отцы»* (1Ин.2:12–14).

В первой степени, когда начинает душа веровать, она рождается во Христе. Тогда ум еще не в силах бывает уяснить себе Тайн Божиих, понять учение евангельское в полноте, целиком, во всех его противоположностях земным законам и умозрениям. Но душа уже начинает чувствовать беспредельную любовь Христа Спасителя своею детскою чуткостью и отдается Ему с доверием, ощущая потребность ласки, утешения, жалости и теплоты родительской.

Во второй степени душа уже приобретает сердечное убеждение в истине Евангелия, в том, что спасение человечества устроилось так, как проповедует Евангелие, и что спасения иного нет и не может быть, как в Господе Иисусе Христе. Но это убеждение следует за сознанием своей человеческой немощи и неизбежности осуждения за прошлую греховную жизнь. Церковь, Таинства, все вечное и блаженное, неизъяснимое на словах, становится самым дорогим.

Так душа воспринимает образ возросшего отрока во Христе: познавшего себя, уверовавшего сердцем и умом в Сына Божия, утвердившего истины веры в своем сокрушенном сердце, возрожденного к новой жизни Божественною благодатью и надеющегося только на заслуги и милосердие Спасителя своего. Человек начинает сознательно веровать. А почему? Потому что вера есть дар Святого Духа, и благодать проникает только в сокрушенное сердце, хотя бы оно было еще не очищено, порочно и полно страстей, сама она все это пожигает и очищает, чудесно изменяя человека.

Прежде всего с глаз человека как бы спадает завеса. В одно мгновение отверзается разум, который с ясностью и

премудростию начинает различать все духовное; ожившее сердце наполняется духовною радостью. Эта радость о Господе, о благодати тотчас приобретает высшую цену, величайшее значение в самом человеке, и является неотразимая потребность, жажда непрестанного ощущения этой силы, мира, любви и всепрощения, которые даруются благодатью.

Потеря их или временное исчезновение – вследствие того, что благодать по нашей нечистоте и греховности то отходит, то вновь приближается, становится невыносимой скорбью, и, понимая причину этой тяжелой перемены, душа, ум и сердце возбуждают жестокую брань со страстями и искушающими падшими духами.

Эта невидимая брань с небольшими перерывами в дни благодатного состояния продолжается до утверждения человека в третьей степени веры, когда, с помощью Божиею постепенно укрепляясь, он приобретает совершенство веры и непрестанную молитву как потребность непрестанного движения духа.

Страсти и борьба с ними

За покаянием должна следовать борьба со страстями или грехом, чтобы избавиться навсегда от уловления и падения. Встать, чтобы снова пасть, это удел большинства людей, но нельзя на это смотреть как на явление нормальное и неизбежное, а главное, неопасное.

Духовная борьба каждому обязательна, и для нее необходимо прежде всего понимать, с кем, против чего и как надо бороться. Грехов у каждого множество: бывают они умственные, сердечные, душевные и плотские; что же надо делать, чтобы сразу действовать против столь грешной природы человеческой?

С тех пор, как согрешил первый человек, немногие люди приобрели способность определения: где же источник и средоточие этой греховности? Поэтому большинство путается в понятиях, теряется в борьбе; то направляет все свое внимание исключительно на ум, то на свои действия или поступки, то на плотские влечения, и так, не достигнув никаких результатов, ослабевает в этой невидимой борьбе и кончает не только повторением самых ужасных грехопадений, но даже избранием худшего пути, чем был первоначальный.

Почему же это так? Известно, что для лечения телесной болезни необходимо познать причину болезни и следить за состоянием того органа, который составляет центр заболевания; так и в духовных болезнях наших, прежде всего, требуется ясное понимание: откуда исходят *«злые помыслы»* (Мф.15:19) и все страсти, из ума ли, из сердца ли, из духа ли или естества нашего, чтобы затем уже следить за ними и вести духовную борьбу.

Как в теле каждое местное заболевание отражается на всем организме, так и в духе главная страсть отражается на всех чувствах и помышлениях человека, и чтобы уврачевать их, надо воздействовать на основную болезнь.

Пусть никто не мечтает быть добрым и работать Богу, как подобает, если не избавится от самосожаления и жалости к

себе и не будет бороться не только с большими, но и с малыми страстями.

Случается так, что, победив некоторые большие страсти, не обращают внимание на малые, не хотят заставить себя отказаться от малых, кажущихся ничтожными, но так как эти малые происходят именно от больших, то последние продолжают жить и действовать в сердце, хотя обнаруживаются незначительно. Поэтому сердце остается страстным, нечистым, неотрешенным от самоугодия и самосожаления.

Например, некоторые не присваивают себе чужого, но не в меру любят свое, уповают на свое достояние и не склонны к благотворениям. Другие не желают добывать почести недобрыми средствами и будто бы не признают их, но все же не прочь, если эти почести получатся как бы против воли их. Иные соблюдают посты, но не отказываются поесть вдоволь и сладко, чем уничтожается достоинство поста. Редко кто заботится об уничтожении в себе таких недостатков, как нелюдимость, вспыльчивость, поспешность, быстрота в словах, движениях и делах, суровость, ворчливость, спорливость и прочее, а между тем они очень мешают духовной жизни.

Немощной человек, который не поддается нравственному врачеванию по своей воле, потому что не хочет борьбы, не желает совершенствоваться, не стремится ко Христу, не жаждет благодатного исцеления, не молит Господа о том и не помышляет о совершенном покаянии, – такой человек не может избежать действия на него страстей.

После обычного покаяния он опять продолжает завидовать, осуждать, насмехаться, гневаться, лгать и стремиться к благам мира сего. Но долгое пребывание в таком переходном состоянии опасно, ибо никто не знает ни дня, ни часа своей кончины. Не могут считать себя исцеленными от страстей и нравственных недугов даже те, которые победили в себе привычку к греховным действиям, но грешат мысленно. Кто не знает, что пред лицом Божиим мысли и действия имеют одинаковую цену, так как они одинаково пагубно влияют на душу и сердце.

Если люди не избавятся еще на земле от своих страстей и недостатков, то они перейдут с нами в вечную жизнь, где страсти не могут иметь удовлетворения и будут только мучить, препятствуя душам вхождение в светлые обители. Оздоровление души есть безусловное требование для спасения, так же как... покаяние есть необходимое условие для оздоровления души.

Страшный Суд

Говоря о будущем Страшном Суде, Господь ясно выразил, в чем потребуется от нас ответ. Умершие в покаянии получают отпущение грехов от пастырей Церкви, а не раскаявшиеся сами восчувствуют свое осуждение.

Христос будет вопрошать только о том, что мы сделали на земле ради Него, принесшего Себя добровольно в жертву ради нас. Совершили ли из любви к Нему, из чувства благодарности, ради Него хотя столь малое дело: напоили ли жаждущего водою, накормили ли куском хлеба голодного, утешили ли добрым словом скорбящего, наставили ли заблудшего, приняли ли под свой кров странствующего, помогли ли болящему, научили ли заповедям Божиим юного.

Воистину не великого и не трудного требует от нас Господь!

Стыд перед духовником

У многих сила покаяния уничтожается чувством страха и стыда перед духовным отцом. Это последнее средство борьбы врага спасения. Кто же не знает, что непризнание греха перед духовным отцом ведет к неизбежному признанию его перед всем миром на Страшном Суде! Кто может сомневаться, что за собственное присуждение себя к малому наказанию, уязвлению самолюбия мы немедленно получаем оправдание и свободу!

Этот безумный страх перед духовным отцом является лишь у тех, кто плохо приготовился к исповеди, но верьте, возлюбленные, что пребывшие в посте, в уединении, в бдениях и молитвах, без чего нельзя приобрести сокрушение и покаяние, готовы всегда объявить свои оплаканные и возненавиденные грехи не только перед духовником, но и перед целым светом!

Суеверия

И жизнь, и наука давно указывают, что чем слабее в людях вера, тем сильнее овладевает их умами и сердцами суеверие, ложная вера, ибо человечество не может жить без всякой религии, при полном безверии. Отвергая одну веру, они создают себе другую, свою.

В наше время этому упадку религии и истинного знания особенно способствуют современные направления философии и естественных наук, которые приводят к отрицанию евангельских истин...

Проповедуя силу материи и доказывая, что все Священное Писание с его духовной областью и сверхъестественностью вымышлено, они склоняются к преданию таинственности и могущественности известным силам природы, еще мало изученным наукой, и, таким образом, развивают в своих последователях иную жажду, тоже к чудесам, но иного рода, к сношениям с неведомою силою, и вынуждают их ошибочно принимать падших духов за являющиеся им души умерших родных, друзей или знаменитых отечественных деятелей и представителей науки.

Всякого рода духовные влияния они называют магнетизмом или гипнотизмом, а сношения с загробным миром – спиритизмом. Несомненно, немало есть людей, занимающихся в той или иной форме колдовством. Так, благодаря ложному просвещению, люди подменяют истину, веру и религию ложью, суемудрием и суеверием.

Твердость духа

Не тот должен считаться сильным в мире, кто властвует им, но тот, который доказывает свою силу и власть тем, что отрекается от мира и его дел. Не те обнаруживают мужество и твердость духа, которые подчиняют себе великих и властных, повелевая ими, но охотно подчиняющиеся другим из послушания ради Христа.

Фарисеи

Господь наш Иисус Христос никого не обличал так сильно, громко и часто, как фарисеев, которые стояли во главе иудейского народа и пользовались в то время большим влиянием, любовью и ложной славой. Он иначе не обращался к ним, как с негодованием, называя их лицемерами, вождями слепыми, змиями, порождениями ехидны.

Он постоянно упрекал их в том, что они налагают на людей бремена тяжелые и неудобноносимые, а сами не хотят двинуть и перстом. Что все дела свои, даже молитвы, совершают напоказ, так, чтобы их видели люди и прославляли. Что любят всюду быть первыми, председательствуя на пиршествах и в синагогах, и чтобы их приветствовали на народных собраниях и называли учителями. Что они, соблюдая внешнюю праведность, нарушают священнейшие заповеди о суде, милости и вере и примером такого поведения своего развращают народ, приучая его к лицемерному исполнению меньших заповедей и к нарушению больших. Что они затворяют Царство Небесное человекам, сами не входят, а желающих войти не допускают (Мф.23:1–36). И много раз Сын Божий в лице Своих апостолов предупреждал вообще учеников и последователей, говоря: *«Смотрите, берегитесь закваски фарисейской!»* (Мф.16:6).

Фарисейская гордость, ложь, нечестность, преступность сделали пороком всех человеческих обществ, всех времен, видоизменяемым временем и его духом, но имеющим в глубине и основе всегда тот же опасный, вредный и убийственный, лживый, лицемерный дух.

Дух фарисейства или дух гордости не допускает поселения в человеческом сердце благодати Божией, а между тем сколько людей прикрывает свое фарисейство ложным смирением и наружным благочестием. Они уверены, что действительно смиренны, братолюбивы, добродетельны и даже благодатны, а между тем в их сердцах кроется тщеславие и пагубное сознание, будто они нечто важное.

Хоругвь

Что такое хоругвь? Это знамя Христовой победы, которое мы привыкли видеть в деснице Воскресшего из мертвых, восставшего из гроба и возвещающего победу над адом Сына Божия. Это знамя победы не мечом, а правдою и любовью!

До христианства символом мира служили пальмовые ветки, и с ними встречали победителей и царей. Вспомните, как при въезде Спасителя в Иерусалим народ встречал Его с пальмовыми ветками и устилал ими путь своего Царя (Мф.21:8).

Но по Воскресении Господа уже хоругвь сделалась знаменем христианской победы и нетрудно понять, какие чувства наполняют сердца русских людей, собирающихся и объединяющихся под этими хоругвями для борьбы с неправдою, изменою, порабощением и для защиты своей православной веры.

Храм Божий

Господь живет не в рукотворных храмах, и если он благоволил устроить место селения славы Своей посреди нас, то, конечно, не для Себя, а для нас. Чтобы мы знали, где находить Его, беспредельного и неопisanного, где призывать Его, невидимого и неисследимого, куда стремиться к Нему для принятия от Него света и истины, духа и жизни, благодати и милости.

Если Он благоволил полагать сокровище благодати во святом храме Своем, то, без сомнения, для того, чтобы наши души и сердца освящались в жилище Божие. Этот внешний вещественный храм есть только средство к созданию, украшению и освящению в нас самих духовного храма.

Христианское воинство

Земное воинство всегда было благославляемо Богом. Господь Бог назвал Себя не только Богом мира, но и Господом воинств.

Войны были во все времена. Так, Авраам, служащий образцом кроткой веры, воевал за своих родных и за союзных царей. По повелению Божию избранный народ приобрел войной обетованную землю. Не Дух ли Божий, Который носился над Давидом от дня помазания его, управлял его рукою, когда он победоносно поразил Голиафа? Не Христос ли сказал: *«Услышите о войнах и о военных слухах, смотрите не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть»* (Мф.24:6). А святой апостол Павел засвидетельствовал, что древние цари и вожди *«верую побеждали царства»* (Евр.11:33).

Равноапостольный царь Константин прежде всего употребил Крест Христов для войны и победы. По слову апостола, мужество христианина состоит в том, чтобы стоять твердо, во всеоружии Божиим, в препоясании истины, в броне правды, со щитом веры, под шлемом упования спасения, с мечом духовным, *«который есть слово Божие»* (Еф.6:13–17).

Итак, в чем же была тайна подвигов и прежних побед? Эта тайна для православной Руси хорошо известна. Она имела разительный пример в святом благоверном князе Александре Невском. Он жил в такое тяжелое время для нашего Отечества, которое нам трудно себе представить. Внутри были раздоры князей, а извне – постоянные нападения татар и западных народов. Западных врагов он поражал войною, надеясь на общие молитвы и помощь Божию, а в татарах видел бич Божий за безнравственную жизнь народа и распри князей и ездил поклоняться хану монгольской Орды, зная по вере, что всякая власть от Бога, но отказывался даже под угрозой смерти поклоняться ханским идолам и богам. Какой пример истинного христианина современным людям, восстающим даже на законную власть?!

Надо ли приводить на память таких великих полководцев позднейшего времени, как Суворов, побеждавший малыми силами многочисленного неприятеля и старавшийся всеми мерами развить религиозное чувство в солдатах? Он строил полковые храмы, посещал службы, составлял молитвенники для солдат. «Молитесь Богу, от Него победа, Бог нас водит, Он нам генерал!» – говорил великий Суворов.

Итак, правда Божия в том, что наши предки верою побеждали царства, а не надеждою на свое оружие и звание. Они были истинными православными христианами, понимали правду Божию, и сила их была не в военном превосходстве, а в благочестии. *«Все возможно верующему»*, – сказал Христос (Мк.9:23).

Но без благодати, без Духа Божия, просвещающего ум, открывающего духовное, истинное зрение, нельзя уметь отличать добро от зла, отличать людей Божиих, способных и даровитых, от врагов Божиих, живущих самообожанием, тщеславием, лицемерием. Нельзя ничего созидать, опасно браться за руководство ответственным делом и влиять на участь своих ближних!

Без глубокой веры, христианской жизни и постоянной молитвы невозможно получить дар водительства народного и добывать победы над врагом, которые часто зависят в самую страшную, важную минуту боя от внутреннего предчувствия полководца, от озарения его блестящей мыслью и всегда от благословения Божия!

Без твердого убеждения, что, идя в бой, идешь на верную смерть, совершаешь великий христианский подвиг, переживаешь святейшие часы в жизни и действуешь... как воин Христов, защитник веры и Церкви, чести и свободы Родины, которому обещан на случай смерти мученический венец; без понимания такой веры нельзя воину жертвовать своею жизнью и совершать подвиги!

Дорогие братья – воины! Вы стоите теперь на рубеже минувшего и настоящего. Только смотря на вас, веселится душа русская! Святая Церковь торжествует и благословляет вас как близких сердцу воинов Христовых.

Но время лукаво... Кругом измена, предательство, совращение, основанное на неверии в Бога, на вражде к христианству, на ненависти к Православию! Хотят и у вас отнять силу, правду, благочестие и добиться вашего нравственного поражения!

Сохраните же славу нашу и в будущем, взирайте чаще со святым трепетом на ваши знамена, отличия, на ваши святыни и помните, что от вас требуется не только знание воинского искусства, но и правдивое мышление и честные чувства, которые приобретаются только верою в Сына Божия и изучением Его Святого Евангелия!

Христианское воспитание детей В самом нежном возрасте большинство христианских детей по вине родителей и под влиянием воспитателей... приучаются к бесполезным телесным упражнениям, а развитие, знания и навыки им даются такие, которые полезны лишь для временной, земной жизни. Во всю последующую жизнь они уже продолжают воспитывать себя и готовятся только для временных успехов и удач среди мира, совершенно не помышляя о Боге, о благоугождении Ему и о вечном спасении своем.

Христианское же воспитание должно начинаться с самого нежного детского возраста. Святая Макрина, сестра Василия Великого, вспоминая о своем детстве, говорила, что мать обыкновенно сажала ее на свои колена и заставляла слабым и лепечущим языком произносить сладчайшее Имя Иисуса Христа, и с тех пор возгорелась в сердце Макрины любовь ко Господу.

«Душа младенца есть храм Божий, – говорит блаженный Иероним, – поэтому надо наблюдать, чтобы она ничего не слышала и ничего не говорила, кроме истин евангельских; она не должна понимать ни бесстыдных басен, ни соблазнительных песен; ее нежный язык должен возноситься только к Богу».

Как воспитать так, чтобы дитя, пришедшее в возраст, ничего более не желало, как быть истинным христианином? Надо окружить его святынею и добродетелями. Вера и благочестие родителей должны привести к церковности, к частому причащению Святых Христовых Тайн.

Начатое христианское воспитание необходимо продолжать и в детстве, и в отрочестве, и в юношестве.

Когда у ребенка начинают пробуждаться силы, родителям должно усилить внимание, ибо грех, живущий в человеке, непременно возбудит борьбу со стремлением к Богу, и дети не в силах сами бороться; тогда начинается борьба родителей с грехом, живущим в ребенке. Должно так вести и направлять силы телесные и душевные ребенка, чтобы не отдать их в плен плотоугодия, пытливости, своеволия и самоуслаждению. Это главное, в этом мудрость христианского воспитания.

Есть матери и отцы, которые не видят греха в безумной любви к своему ребенку, но боготворящие его по ложному представлению, что это их достояние, частица их самих, любящие не душу своего ребенка, принадлежащую только Богу Творцу, но его телесные очертания, в которых опять видят себя. Есть родители, не сознающие, что дети вверены им Богом только как залог послушания, дарованы, как заповедь любви, для их семейной жизни, и препоручены, как достояние Божие, приобретенное Кровию Распятого за них Христа Спасителя.

Христианство требует, чтобы семья была малою церковью, и родители смотрели на детей, как на дар Божий, как на вверенный залог, за который они ответственны пред Отцом Небесным. Это налагает на них обязанность воспитывать своих крещеных детей, как чад Божиих, для Его Царства.

Христос воскрес!

Мы прощены, мы спасены и искуплены – Христос воскрес!
В этих двух словах все сказано.

На них основана наша вера, наша надежда, любовь, христианская жизнь, вся наша премудрость, просвещение, Святая Церковь, сердечная молитва и вся наша будущность.

Двумя этими словами уничтожены все бедствия человеческие, смерть, зло и дарованы жизнь, блаженство и свобода! Какая чудодейственная сила!

Можно ли устать повторять: Христос воскрес! Может ли надоесть нам слушать: Христос воскрес!

Цель жизни христианской

Если мы помним, что имеем от Бога наше бытие, силы, чувства, разум, сердце, волю, получаем от Господа все многочисленные блага и можем быть участниками блаженства и вечной жизни в Царстве Его Небесном, то мы не в состоянии сомневаться, что цель жизни каждого из нас – служить Богу и прославлять Создателя.

Все науки и искусства имеют свою цель и свой конец – говорят святые отцы. Земледелец терпит зной и холод, неутомимо трудится, распахивает землю, имея целью очистить ее от всякого стороннего сора и сделать плодородною. Он убежден, что иначе не достигнет получения обильной жатвы для содержания себя и умножения своего достояния.

Так и подвижничество наше имеет свою цель и свой конец, ради которого мы неутомимо и с удовольствием трудимся. Нас не тяготят посты, веселят долгие бдения, не страшат недостатки во всем, ни даже ужасы пустынножительства. Конец нашей подвижнической жизни есть Царство Божие, а цель – чистота сердца. Так святой апостол Павел учит: *«Плод ваш есть святость, а конец»* – *«жизнь вечная»* (Рим.6:22)!

Церковное единство

Кто считает себя верующим, но не держится единства в вере и общения с Единою, Святою, Соборною и апостольскою Церковью, тот ходит самочинно путем погибельным. Ибо могут ли спастись те, за которых не принес молитвы Своей Ходатай Бога и человека Сын Божий, Спаситель наш Господь Иисус Христос? Конечно, нет!

Спасутся только те христиане, у которых *«один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, который над всеми, и через всех, и во всех нас»* (Еф.4:4–5).

Вот сколько оснований и причин к нашему единству! Сколько надежд, утешения и радости нам, пребывающим в единой вере и единой любви к Христу – Спасителю нашему!

Церковные праздники

Церковный праздник без духовной радости будет бессмыслен, бесполезен, томителен.

Церковный праздник без сердечного в нем участия будет безжизнен, бездушен, соблазнителен.

Церковный праздник без внутреннего чувства будет нехристианским праздником, оскорблением святыни!

Такие праздники, как Рождество и Воскресение Христовы, нельзя встретить христианину без покаяния и очищения сердца для соединения с Господом, ибо это естественная потребность – быть со своим Спасителем, без Которого жизнь – безнадежна, существование – бессмысленно!

Церковь Христова

Многие христиане лишены даров Святого Духа за их грехи. Но чем же они оправдаются, что не стяжали благодатных даров, имея на это столько средств?

Истинно, надо удивляться, что находятся христиане, которые живут и умирают без благодати Святого Духа. Чего только ни сделала Премудрость Божия, чтобы каждый мог не только стяжать, но и был не в состоянии избежать Духа благодати! Она сотворила для этого целый новый, благодатный мир, Церковь Христову.

Святая Церковь берет нас из рук родителей в первые же дни и возрождает нас водою и духом в Таинстве Крещения.

С нашим возрастом возрастают и средства спасения. Святая Церковь дарует каждому в слове Божиим духовный свет, в таинствах – духовное питание и врачевство. В Церкви, говорят святые отцы, есть такая манна для всех, какой нет на самом небе, это брашно Тела и Крови Христовой.

Тело и Кровь Христовы могут ли быть без Духа Христова? От какой болезни, от какого падения не сильны восстановить покаяние и исповедь?..

Чистота сердца

Чем чище сердце, свободнее от страстей, тем оно ближе к Богу, тем благодатнее и дерзновеннее в мольбах и прошениях ко Господу.

Чистота сердца имеет несколько степеней.

Низшая степень есть чистосердечие, т.е. такое свойство души, когда действительно имеем доброе расположение к другим и говорим, что у нас на сердце.

Средняя степень – это когда сердце не допускает никаких нечистых мыслей, чувствований и желаний. Это состояние подобное детской невинности, но соединенной с благоразумием мужа и с опытностью старца.

Высшая степень – бесстрастие, о котором святой Иоанн Лествичник говорит: «Под именем бесстрастия не что иное разумею, как мысленное в душе человеческой небо; истинно бесстрастный тот, кто плоть свою очищает от всякого растления, ум возносит превыше всякой твари, чувства все покоряет разуму и душу свою представляет лицу Господню».

Эта святая и блаженная чистота достигается великими подвигами и долгими трудами. Святые отцы достигали ее, например, Павел Фивейский, живший 90 лет в пустыне, Антоний Великий, почти столько же времени подвизавшийся в пустыне, Макарий Великий, св. Иоанн Лествичник, преподобный Сергий, Серафим Саровский и многие другие.

Чистота ума

Ум человеческий стремится ведать истину, и необходимо его упражнять, чтобы избавить от омрачения и неведения. Чрез упражнения он делается светел, чист и способен различать добро от зла и истину от лжи.

Только светлый и чистый ум в состоянии уловить страсти и укрепить душу добродетелями.

Только ум, ведающий истину, может бороться против порока и страсти, ибо враг всегда прикрывается хитростью, неведением, ложными помыслами и призрачным добром.

Как достигнуть ведения, чистоты и светлости ума? Святые отцы указывают два способа.

Первый и самый необходимый есть молитва. С помощью теплой и сердечной молитвы к Святому Духу мы получаем благодать, изливающую божественный свет в наши сердца, но при условии, что мы действительно будем искать единого Бога и воли Его и охотно подчинять себя совету опытных духовных отцев.

Второй способ есть изучение слова Божия, писаний святых отцов, толковании великих святителей, т.е. приобретение суждения о вещах, о божественной истине, упражнения ума в суждениях правого разума и Святого Духа, а не так, как судит человеческое чувство и мир.

Тогда мы получим ясное разумение, что все любимое развращенным миром – суета и ложь. Слава, честь, богатство и удовольствия мира – не что иное, как суета и смерть души, а клевета, поношения и хуления, которыми мир преследует живущих в Боге, – это истинная слава.

Скорби мира – недостаток средств, лишение удовольствий, унижение самолюбия – есть радость для живущих духом, а не плотию.

Митрополит Серафим (Чичагов), его литературное и богословское наследие

Митрополит Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) родился в 1856 году. Он был выходцем из старинного дворянского рода – правнуком знаменитого адмирала В.Я.Чичагова (1726–1809), одного из первых исследователей Ледовитого океана, и внуком П.В.Чичагова (1767–1849), морского министра России, участника войны 1812 года.

Леонид Чичагов с детства отличался глубокой религиозностью. Следуя семейной традиции, юный Леонид выбрал карьеру военного.

В 1870 году Леонид Чичагов поступил в Императорский Пажеский корпус, где получил блестящее образование, а после его окончания в 1875 году был произведен в подпоручики и зачислен в конно-артиллерийскую бригаду Преображенского полка.

Вскоре началась Русско-турецкая война на Балканах (1877–1878 гг.). Все это время Леонид Чичагов служил в действующей армии. В ходе боевых действий подпоручик Чичагов проявил незаурядную храбрость, мужество и самоотверженность, за что был удостоен многих боевых наград – в том числе получил Георгиевский крест – и был произведен в чин гвардии поручика.

Во время войны Леонид Михайлович видел мужество и героизм русских солдат и офицеров. Свои наблюдения и размышления Леонид Чичагов впоследствии описал в литературно-исторических заметках: «Примеры из прошлой войны», «Описание отдельных солдатских подвигов», «Рассказы о подвигах офицеров». В этих книгах раскрылся его талант писателя-документалиста.

Кроме того, Л.М.Чичагов написал капитальный исторический труд – «Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии в 1877 году», который выдержал несколько изданий.

В 1879 году Леонид Михайлович Чичагов женился на Наталье Николаевне Дохтуровой – родственнице Д. С.

Дохтурова – Героя Отечественной войны 1812 года. В их благочестивом браке родилось четверо дочерей.

К этому времени относится знакомство Леонида Чичагова с протоиереем Иоанном Кронштадтским. В духовном послушании у праведного отца Иоанна он находился тридцать лет.

В 1891 году полковник Л. М. Чичагов вдруг неожиданно подал в отставку и объявил близким о своем желании стать священником. Это произвело у них настоящий шок, особенно у жены – аристократки.

Уйдя в отставку, Леонид Михайлович переехал с семьей в Москву, где усердно изучал богословские науки и готовился к принятию священнического сана. Желание помогать ближним заставило Леонида Михайловича освоить медицину. Он разработал собственную систему лечения организма лекарствами растительного происхождения, которая была изложена в фундаментальном труде Л. М. Чичагова «Медицинские беседы».

Этот период жизни Леонида Михайловича Чичагова заканчивается принятием священства. В 1893 году он был рукоположен в сан священника в Кремлевском Успенском соборе и приписан к Кремлевской церкви Двенадцати апостолов, а затем назначен настоятелем московской церкви святителя Николая в Старом Ваганькове.

В 1895 году неожиданно скончалась от дифтерита любимая супруга отца Леонида – матушка Наталья Николаевна. Отец Леонид похоронил ее в Дивеево на монастырском кладбище.

В этом же году отец Леонид Чичагов был причислен к братству Троице-Сергиевой Лавры, а в 1898 году пострижен в мантию с именем Серафим.

Вскоре иеромонах Серафим Чичагов был назначен настоятелем Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря с возведением в сан архимандрита. Обитель находилась в плачевном состоянии, но за годы настоятельства отца Серафима совершенно возродилась. Вслед за тем архимандрит Серафим был назначен благочинным монастырей Владимирской епархии.

В это время он составляет «Летописный очерк Зосимовой пустыни во имя Смоленской Божией Матери, Владимирской губернии, Александровского уезда», которая была приписана к Лавре. Книга выдержала несколько изданий.

Среди трудов митрополита Серафима особое место занимает его деятельность по прославлению старца Серафима Саровского.

Начало ее было положено написанием «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря». В этом труде была полно и достоверно изложена история Саровского и Дивеевского монастырей и жизнеописание старца Серафима Саровского.

В 1896 году вышло в свет первое издание «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря».

Чтобы скорее было принято решение о прославлении старца Серафима Саровского, архимандрит Серафим Чичагов обратился непосредственно к Государю Императору Николаю II. Отец Серафим Чичагов преподнес Государю составленную им «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Прочитав ее, император вынес резолюцию: «Немедленно прославить».

29 января 1903 года произошло событие, которого с нетерпением ожидали многие верные чада Русской Православной Церкви. Святейший Синод принял решение о канонизации старца Серафима Саровского.

На архимандрита Серафима была возложена работа по подготовке к торжествам. Архимандрит Серафим участвовал в освидетельствовании мощей преподобного Серафима, составил его житие. Также ему пришлось взять на себя большую часть организационно-хозяйственных работ.

Празднования в связи с канонизацией преподобного Серафима Саровского прошли 17–19 июля 1903 года и стали настоящим духовным торжеством.

19 июня 1903 года состоялось торжественное открытие мощей преподобного Серафима, Саровского чудотворца, в присутствии Государя Николая II и его семьи.

На этом не кончились труды архимандрита, относящиеся к прославлению преподобного Серафима Саровского. Его перу принадлежит «Краткое житие приснопамятного Серафима

Саровского», а также «Краткая летопись Серафимо-Дивеевского монастыря» и акафист, который звучит в храмах и в настоящее время.

Возвратившись в Суздаль, архимандрит Серафим занялся подготовкой к 500-летию со дня преставления преподобного Евфимия, суздальского чудотворца, и составил его жизнеописание. Издание этой книги способствовало духовному возрождению древней обители.

В 1905 году в Успенском соборе Московского Кремля архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским) с сонмом епископов. Владыка был назначен на Сухумскую кафедру.

В предреволюционные годы епископ, а затем уже архиепископ, Серафим Чичагов занимал поочередно Сухумскую, Орловскую, Кишиневскую и, наконец, Тверскую кафедры. Тяжелым испытанием для владыки Серафима вскоре после его переезда в Кишинев стала кончина в декабре 1908 года святого праведного Иоанна Кронштадтского.

Владыка Серафим неустанно трудился на благо Православной Церкви и русского народа. В своей епархии при храмах он открывал школы, библиотеки, больницы. Являясь духовным чадом святого праведного Иоанна Кронштадтского, владыка особенно заботился о благоговейном совершении богослужений.

Митрополит Серафим имел доброе, истинно христианское сердце, мгновенно откликался на нужды людей. У него было много духовных детей.

Владыка отличался разносторонними талантами и все свои таланты претворял в жизнь во славу Божию. Он очень любил церковное пение, сочинял церковную музыку, играл на фисгармонии.

Владыка Серафим хорошо рисовал, занимался иконописью. В московской церкви во имя пророка Божия Илии, что в Обыденном переулке, можно видеть замечательный образ Спасителя в белом хитоне и образ преподобного Серафима, молящегося на камне, написанные им.

В годы Первой мировой войны Владыка Серафим горячо молился о победе Русской армии, стремился всеми силами поддерживать дух народа, произносил пламенные проповеди, участвовал в различных мероприятиях по оказанию помощи раненым воинам и беженцам.

Архиепископ Серафим не скрывал своего отрицательного отношения к Февральской революции 1905, вопреки решению Синода не поддержал Временное правительство и оставался убежденным монархистом.

В октябре 1917 года в России произошла социалистическая революция.

Деятельность владыки Серафима, исповедника православия, патриота и монархиста, и раньше вызывала ненависть большевиков. А с приходом их к власти жизнь архиепископа Серафима оказалась в опасности.

Желая уберечь святителя от большевицкой расправы, Святейший Патриарх Тихон назначил Владыку Серафима на Варшавскую и Привисленскую кафедру, находившуюся на территории свободной от власти большевиков Польши. Однако выехать святителю в Польшу советские власти не разрешили.

Гражданская война и начавшаяся затем советско-польская война сделали совершенно невозможным отъезд владыки Серафима во вверенную ему епархию. Владыка остался в России и жил в Черниговском скиту Троице-Сергиевой Лавры.

В мае 1921 года Владыке было предъявлено обвинение в контрреволюционной деятельности. В результате 24 июня 1921 года святителю Серафиму был вынесен официальный приговор тройки ВЧК: «ЗаклЮчить гражданина Чичагова в Архангельский концлагерь сроком на два года». Впрочем, архиепископ Серафим продолжал оставаться на свободе, под наблюдением ВЧК, и был арестован лишь 21 сентября 1921 года и помещен в Таганскую тюрьму.

16 января 1922 года Владыка Серафим был освобожден из тюрьмы по ходатайству своих дочерей Наталии и Екатерины Чичаговых, в связи с тяжелой болезнью и преклонным возрастом.

В 1922 году владыка Серафим был вновь арестован и выслан на поселение в Архангельск. В ссылке он провел 4 года.

В 1926 году владыка возвратился из ссылки и поселился в Сергиевском женском монастыре под городом Шуей, во Владимирской области.

В 1927 году владыка Серафим признал власть митрополита Сергия (Страгородского), а через год был назначен на Ленинградскую кафедру. В епархии, зараженной обновленческим расколом, ему предстоял труд укрепления Православия. Митрополитом Ленинградским владыка прослужил пять лет.

В 1933 году 77-летний святитель Серафим был уволен на покой и переехал в Москву. Он поселился на загородной даче, недалеко от подмосковной станции Удельная Казанской железной дороги.

В ноябре 1937 года уже окончательно прикованный к постели 82-летний владыка Серафим был арестован сотрудниками НКВД. Святителя вынесли из дома на носилках и доставили в Таганскую тюрьму в машине «скорой помощи», так как везти его в арестантской машине было невозможно.

Несколько недель тяжело больной старец с величием христианского первомученика противостоял новым гонителям Церкви. Он так и не признал ни одного из предъявленных ему обвинений.

7 декабря 1937 года тройка НКВД по Московской области приняла постановление о расстреле митрополита Серафима.

Свой крестный путь святитель Серафим завершил 11 декабря 1937 года на Бутовском расстрельном полигоне НКВД под Москвой.

Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1997 году митрополит Серафим (Чичагов) был причислен к лику святых как священномученик.

10 ноября 1988 года реабилитирован.

Молитва священномученику Серафиму

О Боголюбезне Серафиме, велий во святителех и славный в мученицех! Пламенное восхождение твое лицезряще во обители горния, недоумеем, како благохвалити тя, паче же ти возследовати, дивный отче. Вемы бо воина ты предобра, храбрством изрядна и во бранех неодолима. Вемы ты и врача благодатна, в терпении неколеблема и во искусстве преизящна. Ты и живописания даром Церкви послужил еси и сладкопения талант Господеви принесл еси. Паче же, пастырю благий, аще и отрелся еси суеты мира, обаче вся тяготы и скорби того вмещал еси в пространное твое сердце. Не довлеет лета повествовати нам, паче

же уразумети ленистым умом непрестанныя ти труды по обителей святых летописанию, Серафима преподобного прославлению, жизни устроению церковней, разделений горьких врачеванию. Паки и в изгнаниях и заточениях образ веледушия и смирения крайняго светоявил еси, архиерею Божий. Над сим же всем солнце сияет, мученический ти венец. Вся убо превозмогл еси о укрепляющем тя Христе. Сего ради в памяти твоей единяемся и усердно просим: не остави нашей худости, укрепи ны о Господе, еже заповеди Его непорочно хранить, еже Церковь святую от соблазн избавити вражиих, еже горняя нам мудрствовати, греховных же отступати и суетных. Се бо и дерзновение превелие, еже стяжал еси пред Престолом Божиим, вемы, пресвятой наш отче. Сим утешаемся и молитвенному твоему заступлению себе о Господе предаем ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Использованная литература

«Да будет воля Твоя». Житие и труды священномученика Серафима (Чичагова). Игумения Серафима (Чёрная-Чичагова).

Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. Свщмч. митрополит Серафим. (Чичагов). – Москва. Изд-во Паломник, 2008.

Житие преподобного Серафима, Саровского Чудотворца. Священномученик митрополит Серафим (Чичагов). – Москва. Изд-во Сретенского монастыря, 2012.